

Анастасия Сидорчук

**Личная жизнь
Антоня Романова**

18+

Анастасия Сидорчук

Личная жизнь

Антон Романова

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67549253

SelfPub; 2023

Аннотация

Антон Романов – 35-летний следователь, мечтавший когда-то стать психиатром, но, после смерти своей матери, бросивший мединститут. С отцом он не общается, а его новую жену – ненавидит. Семья Антона – это его дядя и начальник – Сергей Васильевич, и их общий друг и коллега – Максим. Жизнь всех троих меняется в тот день, когда Максим приносит в квартиру Антона девушку, которую нашел на улице без сознания. Именно это событие становится началом историй о трех друзьях. И, хотя в каждой из частей книги есть детективная линия, все же – это книга о запутанной личной жизни трех следователей вне работы.

Содержание

Часть 1. Похищение.	4
Часть 2. Дела семейные.	82

Анастасия Сидорчук

Личная жизнь

Антон Романова

Часть 1. Похищение.

Из разговора двух коллег:

– ... а я тебе говорю, Сергей Васильевич, что он, на почве смерти своей жены, совсем свихнулся. И скоро – либо суицид... Либо маньяком станет. И мы, как его друзья, обязаны ему помочь!

– Да не преувеличивай, Антоша...

– Я преувеличиваю? Да я преуменьшаю! И случится это, вот увидишь, совсем скоро!

Макс.

Бывает так: вроде бы есть человек – и, вроде бы, его нет. Он все так же встает по утрам, пьет кофе, идет на работу. У человека есть друзья. И все в его жизни со стороны кажется нормальным. Но внутри него – пустота, разъедающая все вокруг. И, кажется, что вот – вот, и она поглотит его полно-

стью, и не останется от человека ни частички – одна лишь черная дыра...

Может быть, это и к лучшему? Он ведь уже так устал мучиться... Если бы только она была жива... Если бы только она была рядом! Никогда бы ее не отпустил!

Господи, какая тоска!

Маша.

29 апреля. Пятница.

Маша проснулась в совершенно незнакомой комнате, и ей было страшно.

В комнате было темно. Окно – плотно зашторено. За ним – скорее всего, ночь.

За дверью раздались шаги, и через несколько секунд возникла узкая полоска света, из которой кто-то внимательно глядел на нее. Маша притворилась спящей. Полоска света исчезла, но через минуту возникла снова. Крупный светловолосый мужчина подошел к ней, легко – словно пушинку – приподнял ей голову и поднес к губам кружку с водой.

Как оказалось – пить она очень хотела. Выпила почти всю кружку. Затем он бережно положил ее голову обратно на подушку. Полоска света исчезла. И Маша вновь – то погружалась в пустоту, то – выныривала из нее...

За дверью в это время слышались три мужских голоса, и разговор их был следующим:

–... вырвалась вовремя. Часов шесть еще проспит?

– Думаю, что больше. Время удачное подгадали, все майские праздники их никто не хватится. А потом уже поздно будет.

– Вторую искать надо. Где искать ее?

– Найдем. Надо подумать. За этой следи, чтобы не сбежала!

Смутно, сквозь сон, она слышала этот разговор. «Бежать! Бежать!», – думала Маша.

Но сил ее хватило только на то, чтобы встать с кровати, сделать несколько шагов к двери, и упасть на пол.

И снова возникла полоска света. И вновь зашел тот же мужчина, поднял ее – не напрягаясь, очень легко, и снова положил на кровать. На минуту он застыл, рассматривая ее, потом накрыл пледом и вышел.

Маша опять уснула.

Середина апреля.

Началось все две недели назад.

Поздним пятничным вечером она возвращалась домой из супермаркета. Идти – всего ничего, но на пути – короткая

неосвященная дорожка, по одной стороне которой идут гаражи. Можно было пойти по другому пути – но так быстрее минут на пять, и Маша пошла здесь. И уже сто раз об этом пожалела.

Потому что там, в темноте возле гаражей, стоит большой черный джип, а возле него – трое мужчин бандитского вида, которые не сводят с нее глаз. Ждут, когда она подойдет ближе!

Один из них – невысокий, на вид – больше сорока. Через все его лицо идет некрасивый шрам, делающий весь его вид еще устрашающее.

Второй и третий – очень большие, очень накачанные. Обоим – лет по тридцать – тридцать пять. Только волосы у одного русые, а у другого – белые.

И этот белокрысы смотрит на нее во все глаза, и от его взгляда Машу пробирает дрожь.

А она стоит под последним на этой улице фонарем, и не знает, что ей делать. Бежать? С ее – то комплекцией и способностями? Вот Лиза, ее сестра, та бы убежала. Та и подраться может, и есть большая вероятность того, что победа будет за ней. Но Лиза ждет ее дома, а Маша – трусиха и размазня – здесь. А на улице – ни души! Так всегда бывает: когда не нужно – куча свидетелей, а когда нужно – никого...

И вот уже этот белокрысы двинул ей навстречу, и тут... – Маша, привет! Садись в машину!

Маша оглянулась. За ее спиной возникла машина, а в ней

– о чудо! – ее бывший одноклассник, Стас.

И вот уже Маша садится в его машину, и они уезжают, оставив этих троих позади, как страшный сон.

А белобрысый все смотрел им вслед, не отрываясь. К нему подошел другой – со шрамом. Похлопал по плечу.

– Макс, успокойся! Ты же понимаешь, что это не она?

– Понимаю, что не она, – коротко и чересчур спокойно ответил белобрысый, садясь в машину. – Ведь ее я убил!

Джип поехал вслед за машиной ребят.

– Маш, выдохни уже! – Стас улыбнулся. – Ну и рожи у них! Один страшнее другого.... А я случайно здесь. Решил в супермаркет заехать, и тебя увидел. Хорошо, что увидел, Маш. Ну, успокойся!

Стас – ее большая и, увы, не случившаяся любовь!

Они учились вместе в институте, на лекциях он сидел на ряд выше нее – прямо над ней, и отпускал смешные замечания.

Как же сильно она его любила! У них тогда вполне мог бы случиться роман. Если бы не ее сестра – Лиза.

Маша и Лиза – сестры. Мать у них одна, а отцы – разные. Поэтому они совсем не похожи друг на друга.

Маша – светленькая, пухлогрудая и пухлогубая, вся мягко

– зефирная. Лиза – темненькая, высокая и спортивная.

Лиза долгое время жила с отцом. А теперь, когда родителей уже нет, они живут вместе, в маминой квартире.

Тогда, несколько лет назад, Стас начал ухаживать за Машей. На учебе – вместе, после учебы – совместные прогулки, походы в кино. А дальше... Дальше она познакомила его с Лизой – и пожалела....

В первую же минуту она поняла – дальше их роман не идет, можно выходить на следующей остановке. Стас стал бегать за Лизой. Но и с Лизой у них ничего не получилось. Почему – Лиза не говорила.

В этот вечер домой он довез ее только часам к трем ночи.

Сначала разговаривали в машине, затем – в кафе, затем – снова в машине, возле ее дома, но уже целовались. Долго – долго, не в силах оторваться друг от друга.

Маша не знала, что из окна их квартиры за всем этим с тревогой наблюдает ее старшая сестра.

Не заметила она также, что из припаркованного неподалеку джипа за ними внимательно наблюдала еще одна пара глаз.

30 апреля. Суббота.

Маше снилось, что она – волна в бушующем море.

Ледяной ветер подгонял волны, и они накатывали друг на друга. Накатывала тошнота.

Волны ударялись друг о друга с оглушительным звоном. И нестерпимо звенело у нее в голове.

И Маша открывала глаза, но через секунду они закрывались сами собой.

Потом ей снилось, что она бежит по темной улице дачного поселка, и ледяной воздух обжигает ее легкие.

Затем, улица неожиданно превращалась в незнакомый коридор со светлыми обоями.

И вот уже Маша бежит по коридору к двери, пытается ее открыть, один раз ей даже удается выбежать на незнакомую лестничную клетку – но каждый раз чьи – то руки хватают ее, и каждый раз она вновь оказывается в той же комнате с зашторенным коричневой занавеской окном.

В соседней комнате неприятно бубнят мужские голоса. Слов почти не разобрать, одни обрывки...

– ... что же такое вкололи-то?

– Три раза уже пыталась убежать, пришлось наручниками пристегнуть.

– ...

– А ты сам плохо караулишь! Ее пасут везде! И возле дома, и возле тети, и возле дачи тоже. Хорошо хоть нашел во время, а то сидел бы...

Середина апреля.

Когда она зашла домой – с блаженной улыбкой на лице – Лиза уже ждала ее возле порога.

– Ты что, встречаешься со Стасом? – спросила она.

Маша пожалала плечами (за которыми, кажется, выросли крылья), и стала стягивать ботинки.

– Нет, ты мне скажи? Ответь мне! Ты, правда, встречаешься со Стасиком?!

– Встретились сегодня случайно. А что?

– И в машине возле подъезда почти час целовались тоже случайно? – сделав смешную гримасу, ехидно спросила Лиза.

– Угу, – в тон ей ответила Маша.

– Маша... Ну, Маша!!! – Лиза села на стул, рядом с сестрой. – Как старшая сестра я тебя обязана предупредить, – начала она профессорским тоном, – что в жизни все не как в твоих книжках, которые ты так любишь читать...

– Ой, Лиза, не начинай даже! Что, по-твоему, мне теперь ни с кем не встречаться?

– Да я не об этом, Маш. Я же волнуюсь за тебя. Стас, понимаешь.... Он мне не нравится....

– Я помню, – ледяным голосом ответила Маша. – Зато ты когда – то ему очень понравилась. Не знаешь, почему?

– Маш, ну перестань. Если помнишь, я не стала с ним

встречаться. Знаешь, почему?

– Из-за меня? – с надеждой спросила Маша.

Лиза вздохнула.

– Из-за тебя, конечно. Потому, что он тебе нравился. И еще – потому, что он уже тогда был мутным. Понимаешь? Я еще тогда поняла, что он связан с криминалом. А лет ему тогда сколько было? Двадцать два? А сейчас он чем занимается?

– С интернетом что-то связано. Я не поняла точно.

Лиза опять вздохнула. А Маша, вновь блаженно улыбнувшись, сказала:

– Лиза, он мне так нравится!!!

Их со Стасом роман стремительно набирал обороты!

О чем они обычно говорили? Обо всем на свете! О Маше, о Лизе тоже.

Стас спрашивал – не тяжело ли им жить вдвоем, без родственников. Что, совсем никого из родных? Ах, есть еще тетя Глаша... Серьезно, восемьдесят три года?! Она не в маразме? А, видите с ней не часто, иногда приезжаете в гости. Понятно.... А Лиза? Где работает? Она ни с кем не встречается? Да ладно, не ревнуй, просто так спросил, что ты – глупенькая...

Как – то, когда они сидели в кафе, и смотрели друг на друга влюбленными глазами, Стас сказал ей:

– Скажи, Маша, почему столько лет я был таким дураком?

– Стас, ты не дурак...

Стас отрицательно покачал головой.

– О, Маша, еще какой! Ты – сокровище! Таких, как ты, больше нет! Ну, почему? Почему тогда я влюбился в Лизу, а не в тебя! Ты простишь меня, Машка?

– Стас, я тебя уже давно простила. Да и не за что прощать! На твоём месте я бы тоже влюбилась в Лизу. Она – вон какая! В нее все влюбляются!

– Ты лучше. Вот теперь, когда мы встретились, я точно понял – какая ты! Необыкновенная.

Маша смущалась и краснела.

– Вот! Современные девушки не краснеют. Никто! Прости, ты же понимаешь, что у меня уже было много девушек, да?

Маша опять смутилась.

– Так вот: никто из них не умел краснеть. Их не смудишь ничем! А некоторые и матом могли послать так, как ... Короче, я так не умею, как они умеют. А ты – другая. С тобой хочется создать семью... И ты всегда будешь верной, ты всегда будешь любить... Маш, а ты встречалась с кем – ни будь после нашего неудавшегося романа? Прости, я, наверно, слишком лезу.... Не отвечай! Что я говорю...

– Стас, все нормально! Нет, я не встречалась.... Ни после, ни до...

– Да? Серьезно? А почему?

– Наверное, не нашла достойного мужчину. А если совсем честно – то на меня никто и не смотрит. Лиза говорит, что это потому, что я никуда не хожу, кроме своей библиотеки. Я же в библиотеке работаю. А туда ходят только дети и пенсионеры. А все современные люди книжки с интернета скачивают.

– А вы с Лизой не поссорились после того случая? Вы общаетесь?

– Мы поссорились. О, еще как поссорились тогда! Но сейчас не только общаемся. Мы живем вместе. Ее отец умер давно, мой тоже. А когда умерла наша мама... Лиза переехала ко мне. Так легче... Пусть даже мы совсем разные, но у нас больше никого нет...

– Бедная Маша... Тяжело тебе?

– Нет. Я привыкла.

Была середина апреля.

Утро Марии начиналось с эсэмэсок, вечер заканчивался тем же. С ее лица не сходила блаженная улыбка.

Лиза с беспокойством наблюдала за ней, но виду не подавала.

Спустя неделю Маша, не предупреждая, не пришла ночевать. Вернулась в восемь утра – переодеться перед работой.

И тут уже Лиза не выдержала. Сидя за столом, налив им обоим кофе, Лиза, в своей обычной ехидной манере, поинтересовалась:

– А я гляжу, роман со Стасиком идет на всю катушку! Ну и как он в постели?

Маша, не ожидавшая от сестры такого вопроса, густо покраснела.

– А ты как будто не знаешь?– огрызнулась она.

– Не знаю, – твердо, с нажимом сказала Лиза. – И, знаешь, я бы тебе не советовала...

– Вот и не советуй! Хватит с тебя того, что ты отбила его тогда!

– Маш, я не отбила. Не отбила – а отбрила! Чувствуешь разницу? Маша, я волнуюсь! Он странный, этот Стас. Мутный. Он и тогда уже был мутный. Маша, ну я же беспокоюсь за тебя... Ты... Ты – доверчивая такая! А в жизни.... В жизни все не так, понимаешь, как в книжках. Ты влюбилась, а такие, как Стасик – поматросят и бросят.

– Не поматросят! И не бросят! Я ночевала у него. И, знаешь – ничего не было! – Маша покраснела, потому что это было на грани правды и лжи. – Я даже хотела.... Но, когда он узнал, что у меня еще никого не было.... Он сказал, что это ответственный шаг и не надо торопиться.

А ближе к майским праздникам Стас предложил съездить на выходных на природу.

– Надоело в городе сидеть, понимаешь? – пожаловался он Маше. – Работа, работа. Надоела эта суета. А, Маш, поедем?

– Поедем, – кивнула Маша, улыбаясь. – На дачу к нам

можно. Мы не были еще там в этом году. С Лизой как раз собирались съездить на майских праздниках...

– Ну и отлично! Бери с собой Лизу.

– Да? – Маша обеспокоенно посмотрела на него. – То есть – да, конечно...

Блин, ну зачем она упомянула Лизу! А если все повторится снова?

– Да не волнуйся ты так, – засмеялся Стас, заметив ее волнение. – Я теперь ни на одну женщину в мире не посмотрю, кроме тебя. А тебя всю жизнь на руках носить буду!

И все же на душе у Маши стало тревожно. А вдруг он опять выберет Лизу?

29 апреля. Пятница.

Решено было не дожидаться субботы, а ехать в пятницу, сразу после работы.

Погода всю неделю была очень теплой. Ярко светило солнце, а на улице образовалась слякоть из луж и грязи.

Но в пятницу, как назло, вдруг резко похолодало. Подул пронзительный северный ветер. Лужи к вечеру покрылись ледяной коркой, и ботинки Маши то и дело скользили по этому льду.

И Маша, и Лиза после работы забежали домой – переодеться в теплое. И вместе отправились на семичасовую электричку – благо железнодорожная станция находилась

недалеко от их дома.

И примерно в половине девятого они уже шли по их дачному поселку к своей даче.

Стас должен был подъехать чуть позже – его машина неожиданно сломалась. Он повез ее в ремонт, а сам пообещал подъехать попозже – также, на электричке.

– Жмот, – всю дорогу возмущалась Лиза. – Нормальный мужик бы денег на такси дал. Да все вместе бы и поехали на такси.

– Лиза, перестань... – успокаивала ее Маша.

– О, блаженная ты Маша, – вздыхала Лиза и театрально возводила руки к небу. Вернее, возводила только одну руку – во второй была сумка с их вещами, а в руках у Маши – большой пластиковый пакет с продуктами. – Как же ты жить будешь? Сама же этого Стасика на шею посадишь, сама же тащить будешь всю жизнь, и плакать при этом. Слышишь, блаженная Маша! Не вздумай мне потом в жилетку плакать!

Лиза говорила так, будто лет сорок проработала в театре на драматических ролях. Поэтому Маша, слушая ее монолог, лишь смеялась:

– Не буду, не буду...

– И раз уж ты не слушаешь умудренную жизненным опытом женщину... («Это она про себя», – смеясь в душе, поскольку Лиза была старше Маши всего на два года, и, стало быть, ей было всего двадцать шесть – подумала Маша). Раз

уж ты меня не слушаешь, то хотя бы будь с этим Стасиком поостроже. А то – знаю я тебя! Вот придет сейчас, думает, шашлычки готовые будет сразу кушать.... А мы ему дадим веник в зубы – пускай убирается. Печку топит, посуду пусть перемоеет. А там, может быть, и покормим.... Ну чего ты смеешься, Маша! Я серьезно тебе говорю! А завтра он будет забор чинить, а потом...

Лиза уже и сама лопалась от смеха, хватаясь свободной рукой за живот.

– А потом, Маша, мы заставим его вскапывать землю под картошку. И не беда, что земля еще мерзлая, и об нее лопату сломать можно. В общем – не переживай, Мария, воспитаем тебе мужика! А то сама ты, я чувствую...

Лиза остановилась возле забора и начала открывать калитку.

– Осторожно, – предупредила она Машу, – там внутри прямо возле калитки лужа замерзшая. Не поскользнись. Говорила же тебе – не покупай эти ботинки, они скользкие...

Лиза уже прошла внутрь, подошла к двери дачи, и стала искать ключ в сумочке, которая висела у нее на плече.

А Маша, разумеется, поскользнулась. Она упала на землю, больно ударив руку о лед. Пакет с продуктами выпал тут же, из него посыпались мандарины. Из руки текла кровь. И на мандаринах, которые Маша, нагнувшись, начала собирать, тоже оставались следы крови.

И тут она услышала пронзительный Лизин крик.

– Беги!!!

Маша подняла голову, и вновь услышала:

– Беги, Маша!!!

И тут же за ее спиной выросла тень, которая больно схватила ее. Через секунду что-то укололо ее сквозь куртку. Маша сама не понимала, как ей удалось вырваться.

Страх воздействовал на нее так, что она сначала действовала, и только потом думала. И лишь благодаря этому она вырвалась из рук, схвативших ее, и побежала.

«А как же Лиза, – думала она. – Я бросила Лизу!».

И все же она бежала – удивительно быстро. Поворачивая сначала за одну дачу, потом – за другую, за третью.

Она слышала шаги, мчавшиеся за ней. Ледяной воздух обжигал ей горло. В висках противно стучало, а глаза – несмотря на бег – закрывались сами собой.

«Беги, Маша!!!», – звучал у нее в голове пронзительный Лизин крик. И она бежала!

В глазах ее периодически стало темнеть, и ощущение было – что земля проваливается у нее из-под ног. А может она проваливалась на самом деле: ботинки Маши то и дело скользили по замерзшим тут и там лужам.

И вновь она упала. Лужа на этот раз была огромной, на-текшей, видимо, с одной из дач, где чинили водопровод, и Маша упала в нее плашмя, опять содрав кожу и на руках, и на лице, к тому же вся куртка (и, кажется, кофта тоже) была теперь в ледяной грязной воде.

На улице было уже довольно темно. Людей не было – очевидно, дачники начнут приезжать сюда либо завтра – в субботу, либо и того позже.

«Беги, Маша!!!».

Но сил бежать у нее уже не было. Дыхание сводило. Голова невероятно кружилась. И темнело в глазах все чаще и чаще.

Забегая за очередную дачу, она оглянулась, а повернувшись – нос к носу столкнулась с белобрысым – тем, которого она видела две недели назад у супермаркета.

И тут, наконец, она потеряла сознание...

30 апреля. Суббота.

Маша открыла глаза.

Форточка была явно открыта, из нее дул все тот же ледяной ветер. Занавеска колыхалась.

В комнате было холодно.

Лицо Маши саднило, словно его царапала кошка. Рука была синей, и тоже в царапинах. Вторая рука неприятно затекла и заледенела... И тут Маша поняла, что вторая ее рука пристегнута наручниками к спинке кровати. Сама Маша лежала в одной футболке – незнакомой, чужой – укутанная пушистым махровым пледом, под которым все равно было холодно.

И опять открылась дверь. Но заглянул не белообрый, другой – со шрамом на лице. Это лицо въелось в ее память. Это его она видела тогда у супермаркета.

Человек со шрамом смотрел на нее внимательно, она на него – испуганно...

– Холодно, – прошептала она. Но, поскольку язык ее, оказывается, не слушался, получилось – «хлдно».

Человек со шрамом подошел к окну и закрыл форточку. Затем, достал из шкафа еще один плед – в два раза толще предыдущего – и накрыл ее сверху. Вышел из комнаты и, кивнув на дверь, сказал белооброму:

– Макс, вроде очнулась.

Минут через пять пришел белообрый – Макс, теперь Маша знала, как его зовут.

– Ты проснулась? – спросил он.

Маша молча следила за ним глазами.

Он сел рядом. Легко приподнял ее, облокотив себе на плечо, поднес к ее губам кружку.

Точно! Ведь он уже заходил, уже поил ее водой. Сейчас в кружке был чай. Сладкий. Теплый, не горячий. Маша пила его с жадностью, будто больше такой возможности у нее никогда уже не будет. А, может, и не будет? Кто они? Зачем они ее похитили? Где Лиза?

– Где Лиза? – невнятно прохрипела она, отрываясь от кружки.

Макс не ответил.

– Больно, – сказала она, показывая глазами на руку в наручниках. – Затекла.

Макс встал, подошел к шкафу и, потянувшись, достал со шкафа ключи. Отстегнул ее руку. Наручники повисли на спинке кровати, а ключи остались лежать на покрывале. Маша надеялась, что белобрысый уйдет, как уходил все эти разы. Но нет: он подвинул плед, поправил под ней подушку и лег рядом. Стал осторожно разминать ее руку своими огромными руками.

«Боже, что происходит? – подумала Маша. – Кто они? Зачем они меня похитили? Почему так звенит в голове? Где Лиза? Где Стас? Точно! Ведь Стас должен был приехать на дачу сразу после них! Как она про него забыла... А может, его они тоже похитили? Или убили – как свидетеля?»

– Где Стас? – спросила она.

Макс усмехнулся и пожал плечами. Сказал спокойным голосом:

– Слушай, давай я попозже тебе все объясню. Ты в себя еще не пришла. Может, поспишь еще?

Маша осторожно выдернула свою руку из его огромных рук. Сжала безумно болевшую голову.

– Болит? – заботливо спросил Макс.

А в голове у Маши вновь звучал пронзительный Лизин крик: «Беги!». Рывком, которого не ожидал Макс, которого не ожидала от себя и сама Маша, она вскочила с кровати

и побежала к двери. И даже успела открыть дверь...

И наткнулась на человека со шрамом, который тут же впихнул ее обратно в комнату.

А за ее спиной уже стоял белообрый, держа ее за плечи.

– Все нормально, Сергей Васильевич, – сказал Макс человеку со шрамом.

– Я вижу... – раздраженно ответил тот. – А если убежит – что будет? А? Сам же локти кусать начнешь! Пошли работать...

Но Макс ушел не сразу. Он повернул Машу к себе лицом и и вновь не мог оторвать от нее взгляд.

Как же она была похожа на его умершую жену... Убитую им жену! словно перед Максом стояло ее привидение!

Он дотронулся до нее – Маша испуганно смотрела, но не шевелилась. Он провел рукой по ее шее, по ее большой груди, по животу.... А потом взял за руку и подвел к кровати. Вновь поправил подушки, осторожно взял на руки и опустил на кровать. Укрыл пледом. Затем – лег рядом, повернув ее на бок. Осторожно, двумя руками взял ее голову и надавил на виски. Набат в ее голове тут же прекратился.

А Макс лег рядом, накрыв ее рукой, и прижал к себе.

– Маша, не убегай, пожалуйста, – сказал он. – Тебе нельзя убегать. Тебя ищут!

29 апреля. Пятница.

Антон.

В пятницу, 29 апреля, около десяти часов вечера, в дверь Антону позвонили. Он открыл.

– Макс, ты? А кто это у тебя?

Антон посторонился, пропуская Макса в квартиру. На руках Макс нес девушку, которая, видимо, была без сознания.

– Антон, сделай что-нибудь! – попросил Макс.

– А что с ней? – он заглянул ей в лицо. И удивленно уставился на Макса. – Это же та самая! Ты что – ее похитил?

Макс отрицательно замотал головой.

– Такой нашел?

– Она убегала от кого-то. Выбежала на меня, и сознание потеряла. Сделай что-нибудь!!!

– В комнату занеси. Туда! Я напоминаю, что мединститут я так и не закончил. Понял, что не мое. Поэтому мне непонятно, почему ты приносишь ко мне тех, кого находишь без сознания, – занудно-спокойным голосом говорил Антон, пока Макс заносил девушку в комнату. Так умел говорить только он, и это всегда раздражало Макса. Но сегодня это, почему – то, подействовало на него успокаивающе.

Макс положил ее на кровать, а Антон, наклонившись, начал щупать ей пульс. Заглянул в зрачки.

– Да жива, жива... – он встал, подошел к шкафу, и, достав оттуда чистую футболку и плед, протянул Максу. Тот вопросительно уставился на него.

– Ну что ты смотришь? Давай переодевай ее. Я вернусь через пять минут.

Макс все так же вопросительно глядел на него.

– Макс, давай по порядку. Ко мне в квартиру ее притащил ты. Это раз. Она, как две капли воды, похожа на твою умершую жену Элю. Это два. И, скорее всего... нет, есть вероятность, что, когда она придет в себя, а мы разберемся, от кого там она убегала – она останется с тобой. Это три. Так что давай снимай с нее одежду, надевай футболочку и укутывай пледиком. Макс, ну очнись уже! Она вон вся мокрая. Видимо, в лужу упала пока убегала. Вон – руки все разбиты, и лицо тоже чуть – чуть. Будет в мокром лежать – заболеет! – и, взяв в руки телефон, он вышел.

– Сергей Васильевич! – сказал в трубку Антон. – А у нас тут интересно. Макс девушку притащил. В прямом смысле слова – притащил. Приходи, а?

Когда он вновь заглянул в комнату, Макс бережно укутывал девушку в плед. Ее одежда лежала на полу. Перед у куртки, джинсов и даже свитера, действительно, был весь мокрый и грязный.

Антон вновь посмотрел на девушку, затем, наклонившись, взял в руки ее куртку. Чему-то усмехнулся. Вдруг опять подошел к девушке, и, приподняв ее и отогнув футболку, посмотрел ей на спину.

– Вот сюда ее и укололи, – показал он глазами Максусу.

Макс, проследив за его взглядом, спросил:

– Откуда ты узнал?

– На куртку посмотри. Внимательно.

Надо сказать, что одной из сверхспособностей Антона была абсолютно невероятная внимательность. Он подмечал все, даже самые мелкие детали.

– Видишь, спина сухая на куртке, а в районе лопатки – маленькое засохшее пятнышко. И след от иголки видно – болоньевая же куртка. Видимо, она вырвалась, и немного на куртку пролилось со шприца.

– Антон, что с ней? – вновь обеспокоенно спросил Максим.

Антон спокойно пожал плечами.

– Макс, успокойся. Похоже – простое снотворное. Она просто спит. Но проспит еще долго, поэтому спрашивать, от кого она убегала, бессмысленно...

– А что делать? – Макс сильно нервничал.

– Макс, повторяю: она просто спит. Кровь я сейчас возьму. На всякий случай. И на анализ надо отвезти. В нашу лабораторию – так быстрее. Там уже видно будет. И отцу позвоню – он по этим делам специалист, вот пусть и консультирует. А пока – пить давать. И форточку откроем. И все пока, пусть лежит. Попозже сделаю все, что нужно – сразу как с отцом поговорю.

Сергей Васильевич.

Сергей Васильевич жил в соседнем подъезде, поэтому пришел через пять минут.

– Ну что тут у вас? – спросил он.

Макс молчал. За него ответил Антон.

– Макс принес ко мне девушку. Без сознания. Говорит – убегала от кого-то. Ей через куртку что-то вкололи. Лежит вон в комнате.

И, пока Сергей Васильевич разувался, подошел к нему и шепотом добавил:

– Та самая, Сережа! Которую видели у супермаркета под фонарем...

Сергей Васильевич удивленно посмотрел на него. Так же шепотом спросил:

– А он, случайно, не сам ее? Помнишь, ты говорил, что он скоро маньяком станет?

– Вроде – нет, – пожал плечами Антон.

– Где нашел ее? – спросил Сергей Васильевич Макса.

– Бежала возле Емельяново – дачного поселка.

– Что делал там?

– Ехал по трассе. В магазин свернул в поселок.

– Так. Ладно. Сумка, кошелек, телефон? Посмотрели?

– Не успели еще. Сумочка – вот. Через плечо висела. – Макс протянул ему сумку, которую Сергей Васильевич тут же бесцеремонно открыл.

– Так. Паспорт есть. Иванова Мария Валерьевна. Два-

дцать четыре года. Прописка местная. Антоша – что в телефоне?

Антон как раз держал в руках ее телефон.

– Пароля нет. Соцсети установлены. Есть сестра – фамилия другая. Гаврилова Елизавета. В соцсетях отмечена как сестра. Звонков и смс больше всего от человека, записанного как Стас. Вот, в семь часов вечера она ему пишет: «Мы с Лизой выехали. Едем на электричке. Ты во сколько будешь?». Он ей отвечает: «Отвез машину в техремонт. Приеду или поздно вечером, или завтра утром». Она – ему: «Ты не забыл, где находится наша дача?».

– Макс, пробей насчет сестры и насчет дачи, – сказал Сергей Васильевич.

Максим вышел. Вернулся через несколько минут.

– Дача в Емельяново. Сестра родная, но отцы разные у них. Поэтому и фамилии разные. Обе – не замужем. Родители умерли. Живут обе в квартире – которая досталась им от мамы. По прописке. Из родных – только тетя – Иванова Аглая, которой восемьдесят три года. Мария работает в библиотеке, Елизавета – инструктор в фитнес – центре.

– Так. Значит в семь вечера Мария и Елизавета поехали на дачу. Макс, ты во сколько ее нашел?

– Около девяти.

– Все правильно. До Емельяново от их дома – а я точно знаю, что там недалеко совсем есть железнодорожная станция – электричка идет часа полтора. И дойти до дачи, допу-

стим, минут двадцать. И в поселке на них нападают. Интересно, а Елизавета тоже убежала? Надо на дачу ехать... На месте посмотрим – что к чему...

– Макс пусть остается, Сережа, – сказал Антон. – Макс, за ней смотри. Если что – звони.

Как только они вышли за дверь, Макс сразу же кинулся в комнату.

Антон.

– На Машу напали здесь. – Антон стоял возле калитки с внутренней стороны участка. – Вон, в луже лед потрескался, и кровь. И мандаринка вон возле забора – тоже вся в крови. Будешь? А ты что думаешь, дядя?

– Думаю, что на Лизу напали, когда она открывала дверь. Вон – поленница на крыльце раскидана, а в ней... А в ней Лизина сумочка под поленом. Вот сто процентов она сама нам эту подсказочку оставила. Шустрая... – Он подошел к забору за домом. – Вот тут ее тащили, видишь? Не убежала все-таки. В машину запихнули.

– И что это, Сереж? Похищение?

– Похоже...

– А с целью? Маньяк?

– Кто знает, Антоша. А помнишь – несколько дел подобных уже было. Когда красивые молодые девушки пропадали – и не находили их. Съездите – ка с Максом к ним домой –

посмотрите там. И к тете надо бы...

– Ночь на дворе, Сережа. Не пойдем же к ней ночью...

– Нет, конечно. Утром успеете к ней. Дальше. Посмотрим – что за парень у этой Маши. Хватился уже их, интересно, или еще нет. Антоша, ты мне честно скажи – он не маньяк?

Антон задумался всего лишь на секунду. Затем, уверенно сказал:

– Нет. И если сведем его с этой Машей – то и не станет. А вот если не сведем – еще хуже будет...

Было примерно двенадцать часов ночи. А рано утром приехавший на свою дачу сосед нашел возле калитки Стаса – с пробитой головой...

30 апреля. Суббота.

Сергей Васильевич.

– Стас нашелся, – сказал Сергей Васильевич. – Был найден – угадайте где – возле их дачи. Лежал без сознания. Сосед по даче рано утром приехал. Заметил его, в больницу отвез. В больнице он находится и сейчас.

– Тоже что – то вкололи? – с интересом спросил Антон.

– Нет. Прозаичнее. Долбанули сзади по голове. Надо к нему съездить, поговорить. Дальше. Круг общения Маши?

– Да какой там круг? – ответил ему Антон, успевший основательно покопаться в Машином телефоне. – Замкнутая девочка. Общалась только с сестрой, этим парнем своим, и двумя коллегами – пенсионерками. Сразу предупреждаю – библиотека не работает до десятого мая. А старушки, наверняка, тоже по дачам разъехались.

– До десятого мая... – задумчиво протянул Сергей Васильевич. – Знаете, что мне покоя не дает? Родственников у нее, кроме этой престарелой тети и пропавшей сестры, нет. Ни с кем не общается. И аж до десятого мая ее никто, кроме этого Стаса, не должен хватиться.

– Тогда Стаса лучше бы грохнуть было – и никаких проблем.

– Логично, – согласился Сергей Васильевич. – А почему не грохнули?

– Может, потому, что думают, что она сбежала, – подал голос Макс, – и ее ищут? И будут у всех ее знакомых узнавать осторожно – куда она могла пойти...

– Вот! Правильно ты говоришь, Максим. Надо проверить – ищут ли? Пошлю Вову Касьянова, пусть походит аккуратно возле их дома. Так что туда пока не суйтесь. Что по Лизе? Круг общения?

– О, там такой круг, что полгода будем круги наматывать... – ответил Антон, уже успевший изучить и Лизин телефон тоже.

– Ну, давайте шуруйте – сначала в больницу, к Стасику

этому. Потом – в фитнес – клуб. Узнаете там про Лизу.

Антон.

Стас сидел на больничной кровати с перебинтованной головой. Руки его дрожали. В глазах – безумие.

– Послушайте, – нервно выкрикнул он, – почему мы ничего не делаем? Почему мы сидим? Ведь надо же искать их! Они вообще живы?

Сергей Васильевич предупредил: о том, где сейчас на самом деле Маша, ему не рассказывать. Собственно – об этом не следовало рассказывать вообще никому. «На всякий случай», – сказал он. А чутью Сергея Васильевича они доверяли. Именно поэтому Маша до сих пор и лежала в квартире Антона, куда ее так удачно принес Макс.

– Успокойтесь, – сказал Макс, – и расскажите все по порядку. Вы давно встречаетесь с Машей?

– Встречаемся недавно. Но знакомы давно, учились вместе в институте. Какое вообще это имеет отношение?!

– Имеет. Успокойтесь! – сказал Антон. – Что-то подозрительное с ней происходило в последние дни? Замечали, может, что-нибудь?

– Да вроде нет.... Хотя.... Когда мы встретились, две недели назад... Она выходила из супермаркета, а я мимо проез-

жал. Увидел ее. А ее на улице поджидали... – он задумался, подбирая слово – какие-то бандиты. На черном джипе.

«Ну, это мы знаем!», – про себя усмехнулся Антон.

– Мы, собственно, после этого и стали встречаться.

– Больше ничего подозрительного?

– Вроде нет... – Стас задумался. – Знаете, мне кажется, что этот джип я потом видел возле Машиного дома. В тот же вечер.

– Интересно, – сказал Антон. – А номера, случайно, не запомнили? Кто за рулем сидел не видели?

– Номера? Нет, не запомнил. А за рулем.... Такой крупный мужчина был. Светловолосый. Вот чем-то на вас похож, – сказал он, обернувшись к Максиму.

– Ну, хорошо. Расскажите – что случилось, когда вы приехали на дачу?

– Понимаете, мы собирались все вместе ехать. Я, Маша и Лиза. Но в последний момент у меня машина сломалась. И девочки поехали на электричке, а я – в ремонт машину повез. Побыл там несколько часов. Потом на такси на дачу приехал. Около часа ночи. Мы договаривались с Машей, что – как освобожусь – приеду. Она бы в любое время меня ждала. А на даче – вот, по башке дали. И все. Нападавшего я не видел. Скажите, вы найдете Машу?

– А вот скажи-ка мне, Макс, – спросил Антон, когда они садились в машину, – что это может быть за крупный светловолосый мужчина, который ездит – о, вот на таком же джипе, может даже на этом самом – и следит за Машей?

Макс, покраснев, ответил:

– Один раз всего. В тот вечер. Посмотрел, как они целовались – и уехал. Больше не следил, честно.

– И не ты их похитил? И Стасика не ты долбанул?

– Антон, не я! Клянусь.

– Да верю я, успокойся.

Антон посмотрел на телефон: девять часов утра, суббота, тридцатое апреля. И тут же телефон в его руках зазвонил.

– Слушаю, Сергей Васильевич, – сказал он, включив громкую связь. – Что-то случилось?

– Что-то с Машей? – тут же взволнованно спросил Макс.

– С Машей... даже не знаю, как сказать. Она – то вроде спит, то – вскакивает и бежит. Еле поймал. Три раза уже убежала. Антоша, это нормально?

Антон, подумав, сказал:

– Нормально. Она же убежала перед тем, как отключилась. Сейчас она что делает?

– Спит вроде... Я вообще не по этому поводу звоню. Володя Касьянов погулял там. Пасут ее – и возле их дома, и возле дома тети. Спрашивали Машу, Лизу не спрашивали. Так что к тете не суйтесь пока. И домой к ним не ездите. Там – я сам займусь. Лучше Лизой занимайтесь.

Фитнес – клуб работал с семи утра. Макс и Антон спросили у администратора – с кем из клуба дружит Лиза.

– С Аней, – ответила девушка – администратор. – Она тоже здесь тренером работает.

– Домашний адрес ее можете сказать?

– Зачем? Она – вон в зале. Дежурный тренер сегодня.

Они прошли в зал. Аня оказалась невысокой милой девушкой в синей спортивной кофте.

Услышав, что они интересуются Лизой, она встревожилась. Спросила:

– С ней что-то случилось?

– А есть основания полагать, что должно? – спросил Антон.

– Ну, мало ли...

– Скажите, Аня, – начал Макс. – С кем она в последнее время общалась? Может поклонники были? Или враги? Или что-то странное происходило?

Аня села на стул и задумалась. Потом сказала:

– Поклонников много. У нее всегда много поклонников, но она всех отшивает.

– А из последних – кто?

– Гарик.

– Кто это?

– Ну, парень молодой. Не русский. Ходит у нас заниматься. У них тут недалеко кафе. Ну, семейный бизнес.

– Ну и как этот Гарик?

– Настойчивый. Замуж предлагал. Похитить обещал.

– Что? – в один голос спросили и Макс, и Антон.

– Ну, украсть! У них так принято. Воруют невесту и женятся.

– Понятно. Адрес кафе, какой?

Аня назвала адрес.

– А враги? – спросил Антон.

Аня снова задумалась.

– Изольдочка наша. Враг номер один.

– Тоже у вас работает?

– Да. Танцы преподает. А, вообще-то, она бывшая балерина – выступала в нашем театре Оперы и Балета. И актриса тоже.

– Так. Из-за чего враждуют? – спросил Макс.

– Да из-за Гарика же! Тут целая троянская война была! Изольдочке он нравится. К тому же – не бедный. Они же оборотистые, работающие. Весь бизнес семьями строят. Не то, что наши.... Ой, простите! И вот он начал ухаживать за Изольдочкой. А потом из отпуска вышла Лиза – и тут началось.... Тут чего только не было! А самое главное – Лизе он нафиг не нужен, и даже не знает сейчас, как отшить его...

– но... – продолжил Макс.

– Но если битва началась – Лиза не может ее не выиграть!

Такой характер.

– Спасибо, – сказал Макс, и они с Антоном направились к выходу.

– Пойдите! – остановила их Аня. – Я же вам про маньяка забыла рассказать!

Ребята остановились, как вкопанные.

– Про какого маньяка?

– Да ходит у нас один. Это Лиза его маньяком назвала первая. Ну, и прицепилось прозвище как родное.... Да он и, правда, на маньяка похож! Тихий такой, стеснительный, в очках. Программист вроде бы. Зовут – Миша. Да он и в зал ходит только из-за Лизы. И тренировки ее не пропускает почти. Лиза растяжку ведет – так к ней ходит девятнадцать баб и один Миша. И смотрит.... Лиза говорит – как маньяк и смотрит.

– А как бы нам найти этого Мишу?

– Да в нашем компьютере же есть все данные посетителей. Ну, тех – у кого клубные карты. На ресепшене посмотрите. А знаете, – задумчиво сказала она, – ведь Лиза как-то говорила... в общем.... ей иногда казалось, что он за ней следит...

– А сестрица-то – огонь! – сказал Антон, когда они вышли на улицу. – Ладно, ладно, – он похлопал Макса по плечу. – Маша тоже ничего. Тихая, спокойная. В жены таких надо.

Макс при этих словах покраснел и отвернулся. Антон сделал вид, что не заметил. Хотя замечал он все на свете.

– Куда сначала? – спросил он Макса.

– Вон кафе недалеко. Поехали на Гарика посмотрим.

– Утро раннее.... Есть ли кто-нибудь в этом кафе?

Кафе работало. И готовили там очень вкусно. Пожилая женщина, подавшая им кофе, говорила:

– Гарик спит еще. У него друг вчера женился. Он на свадьбе гулял всю ночь.

– И вечером на свадьбе был?

– И утром, и днем, и вечером. А вы зачем спрашиваете?

– Мы друзья его, – сказал Макс. Он написал свой телефон на бумажке. – Как проснется – пусть сразу позвонит. Хорошо?

Изольда на звонки не отвечала. Дверь в ее квартиру тоже никто не открывал. Из соседней квартиры выглянула старушка:

– Нет ее, – сказала она.

– А, простите, не знаете – куда она могла уехать?

– Не знаю, – ответила соседка. – Вчера часов в одиннадцать утра ушла. Нафуфыренная вся. В вечернем платье. Не приходила еще после этого...

– Так... – сказал Антон Макс. – А куда ездят в одиннадцать утра в вечернем платье и нафуфыренными? Не знаешь?

– Знаю, конечно! А ты разве не знаешь?

– Ну?

– На свадьбу, например. Гарик-то тоже на свадьбе был. Значит, она либо с ним пошла, либо напросилась через кого-то гостем, чтобы там на него впечатление произвести...

«Маньяк» Миша дверь открыл сразу. Встревожено спросил:

– Вы из полиции? Что-то с Лизой?

Он впустил их в квартиру.

– С Лизой все нормально? – опять спросил он.

– А почему вы спрашиваете?

– Потому что я волнуюсь за нее! Потому что я следил за ней. Да, я знаю – это плохо, – он нервно поправил очки, – но я люблю ее.... Поэтому и следил.

– Давай, рассказывай. Что ты видел? – сказал Макс, отодвинув стул и сев на него верхом.

– Я ждал ее, как обычно, возле фитнес – центра. Я, знаете ли, иногда незаметно иду за ней, провожаю домой. Чтобы она не видела, конечно. Она ведь поздно возвращается, мало ли....

Антон при этих словах усмехнулся. Как он уже понял – Лиза была довольно спортивной. И постоять за себя могла. В отличие от хлипкого Миши.

– А она на улице встретилась с каким-то мужиком. Ссорилась с ним...

– Как он выглядел?

– Да обычный такой. Среднего роста. Волосы – русые, не длинные, но и не короткие. Средние такие. Куртка светло – бежевая.

– Она его называла как-нибудь?

– Да. Да, точно! Вроде бы Стас...

– А где это было?

– Да возле фитнес – центра и было.

Телефон Макса зазвонил. Он вышел в другую комнату. Вернулся через минуту.

– Поехали, – сказал он Антону. – Гарик проснулся. Ты телефон свой дай, – сказал он Мише, – еще понадобится.

– Да, конечно, – ответил Миша. – А вы к этому Стасу не поедете? А то я ведь проследил за ним, до самого дома.

– До коттеджа? – удивился Макс.

– Нет. Почему до коттеджа? Обычная пятиэтажка.

Антон вопросительно посмотрел на Макса.

– Он прописан в коттедже, – ответил Макс.

– Да? (Мише) А куда он поехал?

– На Ленина тридцать один. Квартиру не знаю, но окна запомнил.

– На Ленина, значит... – задумчиво протянул Антон.– Макс, слушай.... Давай ты к Гарику сгоняешь, а мы с товарищем на Ленина тридцать один съездим, посмотрим там... Машину дашь? Тут же до кафе недалеко...

– Лиза меня больше не интересует, – сказал Гарик, придвинув к Максy кофе. – Угощайся. Тетя Лола вкусно кофе делает.

– Вы были вчера на свадьбе? – спросил Макс, отпивая кофе.

– Да. Друг женился.

– Весь день были? Со сколько – и до сколько?

– Весь. С одиннадцати утра до... ну, часов до трех ночи...

– Кто-нибудь может это подтвердить?

– Может, – засмеялся Гарик. – Человек триста может. И камеры, и видеосъемка, и персонал. А в чем дело?

– А после трех ночи? – проигнорировал Макс его вопрос.

– И после трех. – Гарик улыбнулся. – Моя девушка – Изольдочка.

– Ваша девушка? – удивился Макс.

– Да. Я, вообще-то, до вчерашнего дня за другой ухаживал – за Лизой. Но вчера меня Изольда так поразила! Ладно, смотри...

Он достал телефон, включил видео со свадьбы, и пока-

зал Макс. Изольда танцевала на пуантах, вся в чем – то бело-персиковом, воздушном.

– Красиво, правда? – спросил Гарик.

Макс кивнул. Действительно, танцевала она очень красиво!

– Это вы ее позвали на свадьбу?

– Нет. Кто-то позвал, я, честно говоря, не понял кто. Хорошо, что позвали.

Макс все-таки спросил:

– Гарик, а правду говорят, что вы хотели украсть Лизу, чтобы жениться на ней?

– Что за бред? – засмеялся Гарик. – Мы в цивилизованном мире живем. И невест не воруют. Почти.

– Жениться хотели, не ворую?

– Женюсь я на Азизе, племяннице нашего друга семьи.

– А Изольда? – не понял Макс.

– А Изольда будет моей женщиной.

По окнам Антон легко вычислил, в какую квартиру заходил Стас.

Если честно, Стас казался ему самым подозрительным. До этого они разговаривали лишь со знакомыми Лизы, а Стас общался и с Лизой, и с Машей.

И по голове его ударили не сильно...

Антон позвонил в дверь. Естественно, никто не открыл. Подумав, Антон полез в карман.

– А что вы делаете? – испуганным голосом спросил Миша, стоявший рядом.

– Да ничего особенного. Ты же никому не расскажешь? – Антон толкнул дверь, и она открылась.

Квартира – как квартира, ничего особенного. Небольшая студия.

Он осмотрелся. Холодильник, плита, стол – это по одной стороне. По другой – окно. Возле третьей стены – небольшой сложенный диван. Напротив него – компьютерный стол, весь заваленный каким-то хламом.

На столе стоял ноутбук.

– Миша, – позвал Антон, – ты же программист? Давай посмотрим, что там у него на ноутбуке? Только хорошо посмотрим. И всякие скрытые папки тоже. Сможешь?

Миша сел за стол.

– Смогу.

Антон прилег на сложенный диван, обвел глазами комнату. Стены, потолок, стол... Ничего особенного – обычное холостяцкое жильё. И тут...

Он, наконец – то, кое-что заметил. Подошел к столу, посмотрел ближе....

Между наваленных на столе книг была втиснута маленькая камера, направленная прямо на диван.

– Миша, как там дела? А давай видео посмотрим?

Примерно за час Миша нашел здесь многое. Да такое – что мало не покажется!

Антон отправил Макса, на всякий случай, опять в фитнес – центр: посмотреть записи с камер видеонаблюдения за тот день, когда Стас ссорился с Лизой.

– А ты молодец, Миша! – похвалил он и протянул флешку. – Скинь мне все это. Может, пойдешь к нам работать?

– Вы серьезно? – удивился Миша.

– Серьезно, серьезно. – Антон похлопал его по плечу и направился к выходу. Потом, подумав, остановился.

– А о чем спорили Лиза со Стасом – ты случайно не понял?

– Слышно было плохо. Но мне показалось – Лиза была против, что он встречается с ее сестрой.

– Он был на машине?

– Да. Я на такси за ним поехал.

– Какая машина?

– «Лада Калина» старенькая, разваленная вся.

– Интересно... – у Стаса была иномарка. – И номера помнишь?

Миша кивнул.

– Давай, диктуй.

Сергей Васильевич.

Оказавшись в квартире, Макс первым делом заглядывал к Маше. Боялся, что она снова исчезнет из его жизни.

– Вот, в общем, то, и все, – сказал Сергей Васильевич. – И машину эту, на которой Стасик приезжал к фитнес – центру, уже засекали. Едет в сторону поселка Барабаново. А там у некого Вахида – знакомого нашего Стасика – есть дача. Скорее всего, там и держат Лизу. Ох, ты бы видел, Антоша, как они бегают! Как Машу ищут! Везде где можно своих людей понаставили. Если бы сбежала от нас – точно бы не нашли...

Антон кивнул.

– Еще бы. Такие деньги за нее заплачены.

– Меня, Антоша, волнует другое. Вот наш Макс сейчас возле нее круги наматывает. А она – очнется и уйдет. И что с ним делать будем? Помнишь, что было, когда Эля умерла?

– Я с ней поговорю, – сказал Антон.

– Хорошо. Тогда мы с ним поедем, а ты оставайся!

30 апреля. Суббота. Вечер.

Маша.

Антон заглянул в комнату и внимательно посмотрел на Машу.

– Маша, ты не спишь?

Маша не спала. Она полусидела на кровати, вода затекшей шеей из стороны в сторону. Наконец, она решилась

спросить:

– Можно мне в туалет?

Антон кивнул.

– Можно.

Он вновь внимательно посмотрел на нее, затем потянулся к шкафу и достал оттуда ключи от наручников. Маша про себя отметила – видимо, у них такой порядок – хранить ключи на шкафу.

– Маша, учти, – сказал он будничным голосом, – что ты уже задолбала убегать, а я не Макс, и церемониться с тобой не буду.

Он отстегнул наручники. Затем, сказал уже другим, мягким голосом:

– Ты меня не бойся, ладно? Я ничего плохого тебе не сделаю. Помыться хочешь?

Маша кивнула. Антон достал из шкафа большое банное полотенце.

– Одежда твоя, – он огляделся, – вон на батарее. Постыранная. Макс постарался. Ты убегать не будешь?

Маша отрицательно помотала головой.

– Я сторожить возле двери тебя не буду, – продолжил он. – Но, учти: слух у меня хороший, если что – я услышу. Поскольку, повторяюсь: ты задолбала убегать, а мне тебя искать потом некогда. Иди, – он кивнул на дверь, и Маша вышла.

Когда она вышла из ванной, Антон позвал ее из кухни. Он

что-то готовил у плиты, помешивал. Вкусно пахло жареным мясом.

– Молоко будешь? – не дожидаясь ответа, он достал из холодильника бутылку с молоком, налил в большую кружку и протянул Маше.

– Что хочешь спросить? – опять таким же будничным голосом спросил он, вернувшись к плите. – И не шарь глазами по сторонам – убежать не советую. Не в твоих интересах.

Маша вздохнула. И все же решилась спросить:

– Вы меня похитили? Зачем?

– Нет, Маша. Мы тебя не похитили, а даже наоборот – мы тебя спасаем.

Он достал из шкафа тарелки, положил в них то, что жарилось на сковородке. Это оказались макароны по-флотски. Маше тут же очень захотелось есть. Он поставил перед ней тарелку, подал ложку. Поставил тарелку и себе, и сам сел тоже.

– Ну, слушай. Ешь, я же старался, и слушай. Начал все Макс. Короче, ты очень похожа на его жену. Она умерла год назад. Попали в аварию. Макс считает себя виноватым. Очень переживал! Любил ее очень! И, вот помнишь, тогда – возле супермаркета. Ты нас испугалась, да? Ну и правильно. В смысле – мало ли кто мог оказаться вместо нас. Стоишь ты такая возле фонаря, и свет этот еще... В общем, ощущение было такое, что мы все массово увидели привидение. Эля – жена Макса – же умерла. А ты так сильно на нее похожа! Ну

и Макс остолбенел. И проследил за тобой тогда. Ну, проследил и проследил... Увидел, где ты живешь, увидел, что ты с одноклассником своим целуешься... И уехал. И, вроде бы, на этом все можно было и закончить...

Антон попробовал макароны из своей тарелки. Затем продолжил:

– ... но думал о тебе постоянно, спать не мог.

Он съел еще ложку, спросил:

– Стас спрашивал про родственников?

Маша, подумав, кивнула.

– Про то, что нет никого из родственников, кроме старой тети, я уверен, несколько раз спросил. Так?

Маша снова кивнула, не понимая – куда он клонит. Но бояться его уже перестала.

Антон тут же это заметил.

– Перестала бояться, да? Ну и молодец. Еще хочешь? – он взял Машину тарелку и положил добавки. Включил чайник. – Что на даче было, ты помнишь или рассказать?

– Рассказать, – сказала Маша. Она и правда не все помнила.

– Стасик же на дачу предложил съездить? Вот его люди вас там и ждали. Сестру твою схватили первой, вкололи ей что-то сразу же. Да? Тебя схватили, и тоже вкололи. Но ты не сразу отключилась, вырвалась, убежать успела. Так?

– Да. – Маша уже устала кивать. – Лиза крикнула: «Беги».

– А Макс, хорошо, что вовремя оказался рядом – случай-

но оказался – увидел тебя. Ты уже сознание теряла. Он тебя в машину закинул и сюда привез. Все. Ты – то спала, то просыпалась – и сразу бежать.

– У меня в голове постоянно был Лизин крик – «Беги». И я подслушала часть ваших разговоров. По ним получалось – что вы меня похитили.

– Да? – Антон удивился. – Ну а дальше начали копать. Мы, кстати, в органах работаем. За Стасиком проследили. Он так бежит! Это он твоё похищение организовал.

Маша посмотрела на него недоверчиво. Стас?

– Нет, Стас не мог... Он же...

Антон устало вздохнул.

– Он же любит тебя – ты это хочешь сказать?

Вновь он внимательно посмотрел на нее. Затем, потянувшись – и достал с подоконника ноутбук, куда успел скачать все видео с ноутбука Стаса.

– Слушай, я не хотел тебя смущать, но ты ведь без этого не поверишь... У него на квартире (а у него, кстати, есть и коттедж) стоит скрытая камера. Нет, это не мы установили, он сам. А в ноутбуке у него интересное видео. Узнаешь себя?

Маша узнала. И покраснела.

Антон тут же выключил.

– Ты, кстати, не единственная такая. Были и другие. Эти видео нужны для того, чтобы продемонстрировать товар лицом (ну и другими частями тела) заказчикам. Есть богатые люди – шейхи, например, ну и не только, которые покупают

девушек. И из России в том числе. А есть еще те, кто богачам не приглянулся. Их отправляют в другие точки. В рабство – проще говоря...

Маша слушала, не веря своим ушам, и руки у нее начали трястись. Антон это заметил. Взял ее за руку, заглянул в глаза.

– Маша. Все нормально? Продолжать?

Маша кивнула со слезами на глазах. Стас, которого она так любила, хотел продать ее в рабство?

– Так. Давай все-таки сделаем чайную паузу.

Он убрал со стола грязную посуду. Налил им обоим чай. Достал из шкафа печенье и придвинул к Маше.

– Продолжаю? Ну, слушай. На тебя сделал заказ один богатый человек. Ну, типа шейха. Ну что ты плачешь? – Антон вновь взял ее руку в свою, начал гладить ее другой рукой. – Ну, вот сказать тебе, что прозвище у него «синяя борода» или уже не добивать тебя? Короче, ешь печенье – успокаивает. Уж очень ты ему приглянулась. Он славянский тип любит – ну, типа тебя. Девственниц коллекционирует к тому же... – Тут уже покраснели оба – и Маша, и Антон. – Заплатил огромные деньги – аванс. И, если тебя к нему не доставят – три шкуры сдерет с них. В прямом смысле слова. Поэтому Стасик этот так бегают, так суетится. Везде, где можно, тебя пасут. Во всех местах его люди. А ты убежать постоянно пыталась... Так что – уж извини – пришлось тебя наручниками пристегнуть. Потому что, иначе, мы бы потом тебя могли

и не найти... Стас все организовал, а сам в шиномонтажке терся, чтобы алиби себе сделать. А когда ему сказали, что ты сбежала – запаниковал. Приехал на дачу, попросил поделщиков, чтобы долбанули его поленом по башке. Потому что, если бы ты в полицию попала, его бы первого спросили. Так как он с вами на дачу собирался. А так – он вроде жертвы еще получается. Ты бы видела, какой концерт он в больнице закатил! Как убивался...

– А Лиза? – спросила Маша, зажмурившись.

– На Лизу особого заказа не было. Но – вы же вместе живете. Она бы первая тебя хватилась. А так – вас вместе похитить очень удобно. Особенно под майские праздники. На работу ей выходить когда? Третьего? Четвертого? А тебе – аж десятого! На работе раньше бы не хватились. Для знакомых – на дачу уехали... А в дачном поселке в пятницу – никого, все в субботу приедут. Стасик же подговорил в пятницу ехать? Да все бы у них получилось, если бы не Макс.

Антон помолчал, размешивая ложкой чай. Потом все же добавил:

– Продал бы он и Лизу...

– Что с Лизой?

Опять – молчание.

– Ищем пока, – наконец, устало сказал он. – Скоро уже закончится все. Не волнуйся. Но ты, пока, здесь будь. Не вздумай убежать, поняла?

Антон снова помолчал, словно решаясь – сказать или не

сказать. Все же решился.

– Макс хороший. Заботливый. Ты слышишь? Маша! Он тебя не отпустит уже. Нет, если захочешь уйти – уйдешь, конечно! Но мы – то его друзья, мы переживаем. Он – однолюб, если он и тебя потеряет – он жить уже не будет. И... В общем – ты подумай. Поняла? Хорошо будет, если ты с ним останешься. Мы бы были очень рады...

Маша ничего не ответила.

Лиза.

В подвале, где лежала Лиза, бегали крысы. Крупные, жирные. Они пока что обходили ее стороной, как инородный предмет, вторгнувшийся по ошибке в их жизнь.

Голова нестерпимо болела.

Где-то рядом противно капала вода. Кап! Кап! Кап! Да, кажется, была такая пытка! Лиза про это читала, открыв однажды от нечего делать одну из Машиных книжек.

Кап! Кап! Кап!

Как же болит голова, и как же хочется пить... Поднести бы рот к этой воде! Лиза попробовала встать – и ничего не вышло. Хорошо, что крысы пока к ней не подходят! Руки ее были связаны толстой крученой веревкой. Сколько она так пролежала, Лиза не понимала. Кажется – год или два. А может и больше. Она пробовала засекаать время по этим «Кап!». Один «Кап!» – значит одна секунда. Получалось плохо, Лиза

постоянно сбивалась.

Она – то засыпала, то опять просыпалась. Крысы подходили к ней все ближе. Значит – прошел не год и не два, за год бы от нее уже ничего не осталось.

Несколько раз она слышала голоса где-то совсем рядом. За дверью?

А если есть дверь – она когда-нибудь откроется. Остается только ждать...

Маша! Интересно – успела она сбежать или нет?

Дверь... Лиза старалась сосредоточиться на двери. Если есть дверь, и если кто-то за дверью говорит, значит, этот кто-то непременно зайдет сюда. А значит, Лиза должна быть готовой.

И Лиза старалась шевелиться, разминать затекшие мышцы. Руки у нее были связаны, но ноги-то свободны! А Лиза, всю жизнь занимавшаяся спортом, постоять за себя сумеет.

В то, что кто-нибудь чудесным образом ее спасет, Лиза не верила. Принцы есть только в Машиных книжках. Лиза такие книжки (впрочем, как и другие), не читала. А значит – надеялась в жизни только на себя.

Не принцесса, и далеко не леди. Ну и пусть. Зато к жизни приспособлена как никто другой.

Пронзительно лязгнуло железо. В подвал вошел человек,

посветил на нее фонариком, отчего Лизе, чьи глаза уже привыкли к темноте, пришлось зажмуриться.

– Ты живая? – спросил мужской голос с явно кавказским акцентом.

Лиза не ответила, стараясь не дышать.

«Ближе, – мысленно молила она. – Подойди ближе».

– Эй, ты живая? Я тэбэ спрашиваю? – кавказец подошел к ней и ткнул носком сапога в бок.

И тут Лиза, не поднимаясь, из всех сил пнула его по ногам.

Кавказец упал.

Крысы шарахнулись врассыпную.

Лиза вскочила и побежала к выходу.

«Быстрее, – думала она. – Только бы успеть!».

Но тут кавказец больно ударил ее по спине. Сбил с ног, стал пинать, зло выкрикивая ругательства то по-русски, то по-нерусски.

Затем он ушел. И снова – темнота.

«Дура! – ругала себя Лиза. – Надо было успеть! Сейчас он будет уже осторожней».

Однако и плюс она скоро нашла: крысы разбежались по углам и уже долго к ней не подходили.

В следующий раз она проснулась уже от того, что этот же кавказец бил ее по щекам, повторяя:

– Эй! Где твоя сестра? Куда она могла пойти?

Ага, значит Маша, все-таки, успела убежать. Интересно, куда? Не домой же!

К подругам? А кто у нее из подруг? Вроде близко она ни с кем и не общалась...

Этот же вопрос интересовал и кавказца.

– Куда она пошла? Подруги кто? Зинаешь их?

Он снова пнул ее в бок.

«Терпи, Лиза», – приказала она себе.

– Эй! Ты пить хочешь? Знаю, хочешь пить... Смотри, что есть у меня. Вода! Скажи – где может быть твоя сестра, а я тебе дам воды. Всю бутылку дам. Молчишь? Ну и дура!

Кап! Кап! Кап!

Как же надоело это капанье... И как же хочется пить!

Лиза пыталась найти по звуку, откуда капает вода – и не смогла.

Получалось, что капает она где-то вне подвала, туда, куда Лиза не могла дотянуться.

Итак, что же произошло?

Они поехали на дачу, а там их похитили. Нет, похитили только Лизу, а Маша убежала. И ее пока не могут найти.

Это хорошо.

На дачу их позвал Стасик. Мутный Стасик, к которому она всегда относилась подозрительно. И которому она когда-то нравилась. Она, а не Маша. Лиза это знала точно, она понимает в этих делах.

Значит, Стасик причастен к похищению? Скорее всего – да.

Но если нет – тогда должен их искать. Может в полицию обратился? Ведь их нет на даче, а возле двери остались их брошенные сумки... Или похитители все убрали? В любом случае – Стасик должен забеспокоиться.

А если вдруг – что слабо верится – это не он? Тогда кто?

Вроде бы Маша говорила, что Стас спас ее от каких-то бандитов. Если это – правда, тогда может эти бандиты их и похитили? Да, такое тоже возможно. Тем более, Маша как-то сказала, что у нее в последнее время чувство – будто за ней следят. Вслух Лиза смеялась над Машей, но, периодически, такое чувство возникало и у нее.

Так кто же это? Стасик? Те бандиты у супермаркета?

– Жизнь покажет, – вслух сказала Лиза. Сколько ее там осталось – этой жизни?

За дверью – или что там, в подвалах – вдруг раздался грохот. Потом – звук упавшего тела. Затем, опять лязгнуло железо.

– Лиза! Ты здесь?

Лиза, так убежденно не верившая в сказки, в этот раз все-таки была готова в них поверить. Таким неожиданным было ее чудесное спасение!

– Стас?

Она узнала его по голосу, так как глаза, уже отвыкшие от света, опять ничего не видели.

– Лиза? Ты жива? Ты одна здесь? Где Маша?

– Маша сбежала. Стас, как ты здесь оказался?

– Потом, потом Лиза. Бежим скорее! Давай руку. Потом сниму веревки, давай скорее в машину. Быстрее! Одного я вырубил, но тут, скорее всего, есть и другие...

Они выбрались из подвала.

Глаза резал свет, хотя на улице был уже вечер. Сколько она там пролежала? Сутки?

– Стас, сколько я там пролежала? Сутки?

– Да, получается, почти. Ты как? – спросил он, доставая из бардачка складной нож и перерезая веревки на ее руках.

– Нормально. Пить хочется... И голова болит. Есть вода?

Стас судорожно обвел глазами салон машины, достал с заднего сидения бутылку.

Воды там была половина, и Лиза жадно выпила ее всю.

Стас завел мотор, и они быстро поехали.

Лиза глядела на дорогу – эта местность была ей не знакома. Окраина какого-то поселка. Здесь она никогда не была.

– Стас! Как ты меня нашел?

– Искал, вот и нашел. Приехал на дачу – вас нет. Пакеты валяются. Возле калитки мандарины – все в крови.

– Это Маша упала. Порезалась, наверное.

– Где Маша?

– Я не знаю. Я закричать успела. Ее схватили, но она вырвалась, убежала. Тот нерусский, который меня сторожил, тоже все спрашивал – где Маша.

– Надо ее найти. С тобой все в порядке, Лиза?

Он оторвал взгляд от дороги и посмотрел на нее.

– Да все, блин, со мной в порядке! Сутки провалялась в подвале, злой кавказец меня пинал, а крысы по мне чуть ли не бегали!!! А так – все зашибись!!! Кто нас похитил?!! – истерично заорала она.

– Я не знаю!!! – в тон ей заорал Стас. – У тебя есть какие-нибудь версии?

Лиза глубоко вдохнула. Затем, глубоко выдохнула. Сказала:

– Я тоже не знаю. Маша говорила, что, когда вы встретились с ней – ты спас ее от каких-то бандитов. Может, это они?

– Точно! – выкрикнул Стас и резко затормозил. Они остановились прямо посреди проселочной дороги, по которой ехали. – Точно! Там три качка стояли, ждали, когда она к ним подойдет! Лиза, это они! Один прямо глаз с нее не сводил. Блин, Лиза, как же я сразу не догадался?

– Что делать, Стас? Давай в полицию? Ты знаешь, где бли-

жайший пункт?

Стас кивнул. Затем, помотал головой.

– Нет. Давай сначала Машу найдем. Мало ли что? Куда она могла сбежать?

Куда же могла пойти Маша? Этот вопрос сделался для них наиглавнейшим. Близких подруг у нее не было. Были – коллеги по работе, и Лиза назвала Стасу их имена. На всякий случай.

– А что, если не там? Тогда где еще? – допытывался Стас.

Что-то в его тоне Лизу насторожило. Тот кавказец в подвале тоже вот так же допытывался – где Маша. Тревожные мысли стали крутиться в ее голове....

А, кстати, куда они едут? За их размышлениями о том – где может находиться Маша, она совсем перестала следить за дорогой. Местности она, по-прежнему, не узнавала.

– Я тебе нравлюсь, Стас? – спросила Лиза и внимательно на него посмотрела.

– Нравишься. Вернее, нравилась тогда. Когда ты не захотела со мной встречаться.

Последняя фраза звучала искренне. Со злостью. Будто бы он сказал – и тут же пожалел об этом.

– А я видела, как вы с Машкой целовались в машине возле подъезда. Смотрела в окно.

– Да?

– Да. А, кстати, почему ты не на своей машине, Стас?

– Она сломалась. Я же говорил, в ремонт ее отвез.

Говорил. Но, все же, прежде чем ответить, на несколько секунд замешкался. Лиза это отметила. И, кажется, все в ее голове стало проясняться.

Ведь он так и не сказал – как он нашел ее. Откуда он мог знать, в каком подвале ее держат? Ведь специально он приехал! Сделал вид – что помог ей сбежать. Кавказец сделал вид, что лежит в отключке. А нужно-то всего, что выпытать, куда могла пойти Маша. Только бы не выдать себя! Только бы он не догадался, что она догадалась!

Но что-то в ее лице все же дрогнуло...

– Что молчишь? – ехидно спросил Стас. – Доперла, наконец? Вахид, вылезай, нас рассекретили! – сказал он куда-то назад.

Груда тряпок, сваленных на заднее сидение, на которые Лиза не обратила внимания, вдруг зашевелилась, и на заднем сидении появился кавказец. Не тот, который сторожил ее в подвале – другой. В лоб ей уперся пистолет.

– Сиди тихо, – сказал Вахид. – А то голову тебе прострелю.

Лиза отвернулась. С сожалением посмотрела на Стаса.

– Дура! – зло сказал Стас. – А я ведь любил тебя! Бегал за тобой, цветочки носил. А ты – заносчивая дура! Как ты могла поверить, что я буду встречаться с этой твоей глупой коровой – сестрицей? А я не люблю, когда со мной так поступают. Вот и будешь гнить теперь в вечном рабстве там,

куда я тебя продам! А такие непослушные овцы, как ты, там долго не живут.

Дальше они ехали молча.

«Дура! Ну, какая дура! – корила себя Лиза. – Как могла себя так выдать. Опять!»

Колеса вдруг закрипели. Машина дернулась и остановилась.

– Вахид, посмотри, что с колесами, – приказал Стас.

Вахид вышел, обошел машину, и вдруг упал. Лиза рванула дверь, и выбежала вон из машины.

«Только бы успеть, – пронеслось у нее в голове. – На этот раз хотя бы успеть!».

Стас рванул за ней.

Лиза бежала со всех ног... Рванула к кустам, которые росли на обочине дороги.

«А потом куда?», – подумала она.

– Лиза!

Чьи-то руки поволокли ее в кусты, в которых, оказывается, стояла машина. В эту машину ее и затолкали.

– Лиза, не бойся! – сказал мужчина со шрамом на лице. – Уже все!

Но было еще не все.

Раздался выстрел. Затем второй, третий. Откуда-то донесся вой сирен, и стало много света.

Мужчина со шрамом вышел. Минут через десять он вернулся вновь. С ним в машину сел другой – светловолосый, с окровавленной рукой. На обивку заднего сидения тут же полилась кровь.

– Макс, ты как? – спросил его мужчина со шрамом.

– Все нормально, Сергей Васильевич. – Макс улыбнулся, и повернулся к ней. – Привет. Так вот ты какая, Лиза...

Сергей Васильевич.

Домой они приехали часа через два.

Там на них накинулись Маша с Антоном. Маша со слезами на глазах пыталась обнять Лизу. Та – лишь отпихивалась от нее.

– Маша, ну подожди! Что ты делаешь? От меня подвалом несет и крысами воняет, а ты обниматься лезешь! Мальчики, а выпить есть? Я бы не отказалась. И помыться бы, а то по мне крысы чуть ли не маршировали!

– Что за женщина! – шепнул Сергей Васильевич Антону. – Сутки в подвале лежала, потом чуть не убили ее – и ни слезинки. Еще командует...

Антон проводил Лизу в ванную, дал ей полотенце и длинный махровый халат. Сказал:

– Там мыло есть хозяйственное. Очень советую. Отмывает лучше любых гелей.

Лиза закрыла за собой дверь в ванную.

Антон достал из холодильника коньяк, а из шкафа – бокалы. Пригласил всех к столу, стоящему в гостиной возле огромного дивана, на котором все и поместились.

Из ванной вышла Лиза – с распущенными мокрыми волосами. С красной распаренной кожей. Было ощущение, что мылась она под кипятком и мочалкой едва не содрала себе кожу.

– Ну, мальчики, – сказала она командным голосом так, что «мальчики», все как один, улыбнулись. – Спасибо вам за чудесное наше спасение!

Лиза с улыбкой взяла бокал, но руки ее при этом дрожали. Выпила она залпом, не дожидаясь остальных, и села на ковер. Рядом с Сергеем Васильевичем.

– Лиза, все хорошо? – тихо спросил он.

Лиза облокотила голову на руки и кивнула. Затем, попросила:

– Налей еще.

Все молчали.

Антон подошел к Лизе и вновь наполнил ее бокал.

– Девочки! – начал Сергей Васильевич. – Что я хочу сказать... Если бы не этот случай – мы бы, наверное, никогда не познакомились. Я понимаю – как вам тяжело сейчас. Как вы напуганы. Ведь, если бы Макс...

– Тихо! – вдруг перебила его Лиза. – Вы слышите?

Все с недоумением уставились на Лизу.

– Вы слышите? – вновь повторили она.

В квартире было тихо. Очень тихо. И только на кухне из плохо закрученного крана еле слышно капала вода. Кап! Кап!

– Я не могу больше, – выкрикнула Лиза. – Я не могу больше слышать это кап, кап, кап! Я в подвале его сутки слушала. Кап! Кап! Кап!

Она выбежала из комнаты. Секунду ребята смотрели друг на друга.

Маша вскочила следом. Сергей Васильевич ее остановил.

– Сиди. Я посмотрю.

Он зашел на кухню и плотно закрутил кран. Затем поочередно заглянул в комнаты.

В одной из них, лежа на кровати и уткнувшись лицом в подушку, рыдала Лиза.

Сергей Васильевич плотно прикрыл дверь и сел рядом с Лизой. Осторожно погладил ее по спине.

– Я не могу больше, – шепотом ему сказала Лиза. – Я не могу больше слышать это кап, кап, кап. Я не могу больше быть сильной, не могу терпеть, когда в подвале меня пинают незнакомые мужики, когда меня и Машу пытаются продать в рабство, а я не могу ничего с этим поделать. Не могу!

Она села и уткнулась в плечо Сергею Васильевичу.

– Поцелуй меня, Сережа, – попросила она.

Он вытер ей слезы ладонью, осторожно положил ее голову

на подушку, и лег рядом. А потом поцеловал...

Макс.

– Мне, пожалуй, пора, – сказал Антон и встал. – Помнишь, о чем мы с тобой говорили? – спросил он Машу.

Затем, быстро обулся, достал из шкафа куртку и вышел.

– Антон, ты куда? – вслед ему крикнул Макс. Потом, уже тихо, обращаясь к Маше, добавил. – Это же его квартира...

Он посмотрел на Машу.

– Что у тебя с рукой? – спросила она.

– Ерунда. Заживет. Маша, наверное, надо тебе все рассказать...

– Не надо. Я уже все знаю.

Макс сел на пол и взял ее руки в свои.

– Послушай, – начала Маша, постоянно сбиваясь и краснея. – Мне стыдно говорить, но раз уже ты обо мне все, наверняка, знаешь, и следил за мной, и видел... каким образом Стас меня продавал... – она отвернулась. Макс при этом нежно гладил ее руки и опять смотрел на нее, не в силах оторваться. – Понимаешь, мне стыдно за все это, стыдно, что встречалась с этим идиотом – Стасиком, и ...

Макс потянул ее на себя, и оба они оказались на полу.

Часа в три ночи их разбудил сначала оглушительный грохот, а затем – оглушительный хохот Сергея Васильевича из кухни.

Маша с Максом осторожно заглянули туда.

Лиза, все в том же халате и с растрепанными волосами, сидела за столом, и прямо со сковородки уплетала остатки макарон. Половина из них при этом была рассыпана на полу, потому что Лиза прокралась на кухню в темноте и уронила сковородку.

Сергей Васильевич сидел рядом, и, улыбаясь, наблюдал за ней.

– Ну что вы смотрите, – сказала она с набитым ртом. – Я вообще-то сутки не ела. Больше суток. Сережа, чай поставь лучше, что ты смеешься?

– Командует, – улыбаясь, сказал Сергей Васильевич Макс-у.

– Конечно, – гордо сказала Лиза, облизывая ложку. – Кто еще тобой покомандует. Ну, скажи, – она обратилась к Макс-у, – нет, ты скажи, он же большой начальник?

– Как ты догадалась? – спросил Макс и сел рядом на табуретку. Вторую табуретку он поставил перед собой, усадил туда Машу, и обнял ее за талию.

– О, а ты чего это Машку обнимаешь? Я что-то не поняла. А то, что он большой начальник – так это у него на лбу написано. Ну и по этому твоему... – тут Лиза опять включила хорошо знакомый Маше голос актрисы, сорок лет отслужив-

шей в театре. – «Все нормально, Сергей Васильевич!». Нет, ну почему ты Машку при мне обнимаешь? И не стесняешься еще! И вообще – мне кто-нибудь объяснит все – с самого начала и в подробностях? А то я что-то плохо соображаю...

Сергей Васильевич поставил рядом с ней кружку с чаем и сел рядом.

– Макс, – устало сказал он. – Идите спать. Я сам все объясню...

1 мая. Воскресенье.

Антон.

Антон вернулся домой часов в одиннадцать утра. Принес с собой пиццу, налил всем чай. Позвал в гостиную.

Как и вчера, все разместись вокруг журнального столика, стоящего в центре.

Лиза села рядом с Сергеем Васильевичем.

Маша залезла с ногами на диван и положила голову на плечо Макса. Щеки ее были красные, а глаза странно блестели. Чай она пила, но к еде так и не притронулась.

Антон разместился на табуретке.

– Где ты ночевал, Антоша? – спросил Сергей Васильевич.

– Ночевал – это громко сказано. Часа три поспал всего за ночь. На... – он протянул Максиму ключи от его квартиры. – Извини, стащил вчера у тебя из кармана. У тебя, конечно,

не так хорошо, как у меня, и еды в холодильнике почти нет – но жить можно.

Лиза, уже успевшая съесть кусок пиццы, вышла в коридор и залезла в сумочку, которая висела на вешалке.

– Да вы ешьте, ешьте, – продолжал Антон. – Я же старался. Бегал, покупал... – Он повернулся к Лизе. – Нет, я не понял – ты курить, что ли, собралась?

Лиза стояла возле дверного косяка с пачкой сигарет и зажигалкой.

– Грешна. Курю. Каюсь, – голосом примы театра сказала Лиза и сделала реверанс.

Сергей Васильевич, вытянув ноги и положив их на придвинутый пуфик, с интересом наблюдал за ней, словно смотрел спектакль, который ему очень нравился. Его забавляла ее жизнерадостность. На Антона он смотрел лишь мельком.

– Нет, подожди, – продолжил Антон. – Подойди-ка сюда! К лампочке подойди ближе. – Он встал возле Лизы и стал водить пальцем на уровне ее глаз. – За пальцем следи.

Она, хихикнув, следила за его пальцем, словно кошка за мышью.

– Ладно, иди, – махнул рукой Антон. – Все равно же пойдешь. Да не на лестницу, на балкон иди.

Лиза театрально поклонилась ему в ноги, в прямом смысле слова чуть не задев лбом ковер. Затем, заметив, что на нее все смотрят, сделала какое-то невероятное балетное па, вроде того, что танцевала Изольдочка, и грациозно вышла на

балкон.

– Хоть бы хны ей. Ничего ее не берет, – задумчиво про-
бормотал Антон. Затем, все так же задумчиво, посмотрел на
Машу. – Маша, Маша... Посмотри-ка на меня, Машенька...
– он подошел и сел возле нее на колени. Посветил ей в гла-
за фонариком на телефоне. – Так... А теперь руки вытяни,
глаза закрой и дотронься до кончика носа. Макс, ну оторвись
ты от нее. Мешаешь... А теперь встань, – Маша встала и по-
качнулась, – и попробуй то же самое сделать. Так...

Он снова сел на табуретку, вздохнул.

– Машенька, Машенька... Картины у тебя дома какие кра-
сивые.... Да.... Ну, ничего. В аптеку сейчас сбегая, купим
кое-что.

– Антоша, ты чего? – озабоченно спросил Сергей Васи-
льевич.

– Не забывай, дядя Сережа, что отец мой – он же брат твой
– светило в наркологии, каких свет не видывал. И я с ним
уже созвонился, и много интересного он мне уже рассказал.
Лиза, там сигареты остались еще?

Если с Машей он старался говорить мягким голосом, то с
Лизой он разговаривал – строгим и командным.

Лиза, уже вернувшаяся с балкона, кивнула.

– Пойду и я покурю, – устало сказал он.

Сергей Васильевич.

Сергей Васильевич вышел следом за ним.

Макс, помедлив, тоже заглянул на балкон. Они втроем работали вместе и были друзьями, но о том, что Антон – племянник Сергея Васильевича – он услышал впервые.

– Можно к вам? – спросил он.

– Заходи, – устало сказал Антон.

Он курил, сидя на табуретке, облокотив голову на руки, и стряхивал пепел в литровую банку, стоявшую на полу.

– Устал ты, Антоша? – Сергей Васильевич придвинул к нему вторую табуретку, сел рядом и обнял за плечи своего здорового племянника.

– Устал, дядя Сережа, – вздохнул он и потер глаза. – За двое суток часа три всего поспал.

– Что с Машей? – обеспокоенно спросил его Макс.

– С Машей? Да нормально все будет с Машей, не волнуйся. Уколы ей проставим на всякий случай. В аптеку надо сходить...

– Я схожу, – тут же вызвался Макс.

– Я сам. Тебе не продадут.

– Ты нам объясни, Антоша. А то мы не понимаем, – мягко попросил Сергей Васильевич.

– Да ты посмотри на них, Сережа! Маша еле сидит, а Лиза... Я понимаю, конечно, что эту Лизу хрен чем возьмешь! Да не злись ты, Сережа. По факту – она же сильнее любого мужика... Им разное вкололи. Лизе, судя по всему – обычное снотворное. Ее убили бы... Если бы Маша не сбежала.

Если бы Макс не оказался рядом. Сутки живой продержали, чтобы узнать, куда Маша могла пойти. Маше вкололи современный психотропный препарат. Отец рассказал – такие используют сейчас за границей в определенных криминальных кругах. Их используют, когда вот такие же заказы на девушек приходят. Очень дорогой, очень долго действующий. Возможно, чтобы без проблем за границу вывезти. Чтобы в сознании с виду была, но не помнила потом ничего. Если в сочетании с алкоголем... в общем, ладно... Маша еще в себя не пришла. Не в себе она, не в адеквате. Да не суетись, Макс. Все нормально будет. Напоминаю еще раз – заказ был именно на Машу! На кону – большие деньги. И что-то мне подсказывает, что он все еще актуален.

– Ты зачем к ним домой ходил, Антоша? – спросил Сергей Васильевич.

– Проверить, как там. Следят все еще – тихо, аккуратно.

– Кто? Мы же всех поймали.

– Вот, либо не всех, либо – кто-то другой заказ перехватил.

– Тебя не видели???

– Надеюсь, что нет. Я ночью был. Хорошо, что домой они не поехали, здесь остались.

– А у тети?

– И возле тети пасут тоже. Тетя Глаша – чудесная женщина! Хорошо, что не спит в шесть утра. Я заходил к ней в шесть. Ей, вместе с ее соседкой, от собеса к первому мая

путевку дали в санаторий, – он помолчал, – на всякий случай. Она все переживала, что так быстро уезжать надо, и что она племянниц своих предупредить не успела. А в санатории связи нет. А ее соседка – тоже чудесная женщина – ей толковала, что у молодых своих дел хватает, и чтоб она не переживала.

– Сколько стоят путевки? – спросил Макс. – Я отдам.

– Да успокойся, Макс. У нас с дядей Сережей родственники все бластные. Бесплатно все дают.

Он выкинул окурок в банку и положил голову на обе руки. Опять устало вздохнул.

– Ты вот что, Антоша, – сказал ему Сергей Васильевич. – Рассказывай нам все, что нарыл, и иди спать. Мы тут с Максом без тебя поработаем.

– Хорошо, – кивнул Антон. – В аптеку еще надо сбегать. Маша хорошая... – сказал он, полуобернувшись к Максиму. – Картины рисует, стихи пишет... Да, я там им из вещей кое – что захватил.

Когда Макс вышел, Сергей Васильевич задержал на секунду племянника на балконе.

– Что при нем не сказал – мне скажи.

– После этого препарата, особенно если в сочетании с алкоголем, возможны всякие побочные реакции. С психикой, и не только. У Маши они уже наблюдаются.

– Что делать?

– Лечить. Отец уже рассказал – чем. Пока – не паникуем. Ему – не говори.

Макс.

Антон прилег на минуту на диван, и тут же уснул, уткнувшись лицом в подушку.

Сергей Васильевич заботливо укрыл его пледом. Затем ушел на кухню – и долго кому-то звонил, отдавал приказы... Потом – снова звонил.

Маша ушла спать все в ту же комнату с коричневой шторкой. Вид у нее, действительно, был нездоровый.

Лиза несколько раз заглядывала в кухню, пытаясь приставать к Сергею Васильевичу с расспросами. Но он выдворил ее в другую комнату – и она, что удивительно, послушалась без выкрутасов.

Макс тоже пытался заглянуть на кухню – но и на него Сергей Васильевич махал руками и шикал.

Макс стащил с дивана подушку и лег посреди гостиной на ковер. Наконец, туда вошел Сергей Васильевич. Он тоже сел на пол и оперся головой о стенку.

– Пока – ждем. Всем, кому надо, я задания уже раздал, – шепотом сказал он, чтобы не разбудить Антона.

– Сергей Васильевич, а если это кто-то из наших? – спросил Макс. – Куда этого Стасика повезли?

– Я тоже подумал об этом, Макс.

Потом Макс, помолчав, все же сказал:

– А я не знал, что Антон ваш племянник.

– Да мы особо не афишируем. Работаем же вместе – мешать будет. Но это и не тайна. Кто долго у нас работает – те знают. Да ты же видишь – как он со мной разговаривает. Никакой субординации! Хотя, это же Антоша!

Он, по примеру Макса, тоже лег на пол.

– Антоша с отцом в последнее время почти не общается. Брат мой – действительно гений и в наркологии, и в психиатрии. Но, как у всех гениев, характер у него тяжелый! Он хотел, чтобы Антон тоже в медицину пошел. Все время его с собой по больницам таскал. С детства. Объяснял все. Да ты же знаешь, что Антоша в этом лучше иных врачей разбирается....

– Знаю, – сказал Макс. – Я по этой причине Машу сюда и принес.

– Мать у него – такая хорошая женщина была! Тихая, спокойная! Вроде твоей Маши. Картины рисовала тоже. Любила очень рисовать... А Денис – брат мой – ушел от нее к другой. Мать Антоши переживала сильно. Не смогла пережить.... С нервами плохо стало, любила сильно мужа. Антон разбирается, поэтому, и в психиатрии. А когда ее не стало – он с отцом общаться практически перестал. Удивительно, что позвонил ему...

Антон.

Прошло около двух часов. Телефон у Антона зазвонил, и он – не отрывая голову от подушки и не открывая глаза – молча, протянул руку. Макс вложил в нее телефон.

– Кто там? – сонно спросил Антон, все еще не открывая глаз.

– Неизвестный.

– Алло, – сказал Антон в трубку. – Какой Миша? А, Миша, привет!

– Вы мне вчера оставили свой телефон. Прошу прощения, что отрываю от дел, – говорил голос в трубке, заикаясь. – Но, я волнуюсь за Лизу. Вы обещали позвонить, как что-нибудь будет известно...

– Лиза нашлась, с ней все в порядке. Извини, Миш, замотался, забыл тебе позвонить. Миш, ты подумай над моим предложением.

– Насчет работы? Да, да, подумаю. А что с похитителями? Если, конечно, это не тайна...

– Поймали всех. Миш, ты подумай хорошо, потом мне набери...

– Это странно, – перебил его Миша. – Вы у меня ноутбук вчера так и не забрали, и я позволил себе там кое – что взломать...

– Ну? – Антон сел и включил громкую связь.

– Так вот с ночи с тем богачом – заказчиком, идет актив-

ная переписка... Его спрашивают – в силе ли заказ на Машу. И, если да, то ему готовы ее доставить за ту же сумму...

– Понятно, – сказал Антон. – Миш, слушай, а ты можешь мне скинуть какую-нибудь информацию о том, кто пишет, чтобы мы смогли его пробить?

– Я, видите ли... Я понимаю, что это не совсем законно, но я его уже пробил, – все так же заикаясь говорил Миша «маньяк». – Овдеенко Геннадий...

– Романович, – зло продолжил за него Сергей Васильевич. – Скотина! Иуда!

– Миша, ты – супер! Ты нам очень помог! – сказал Антон в трубку. – Ты подумай, Миш. Позвонишь мне, как надумаешь.

Он отключил телефон.

– Сережа, – сказал он. – Мишу надо к нам устроить. Слышишь меня?

В комнату заглянула Лиза. Спросила:

– А кто это был? Миша?

– Миша, – опять суровым голосом сказал Антон. – Хахаль твой.

– Он не мой хахаль, – беззаботно ответила Лиза. – Он просто ко мне неравнодушен. А Машка не с вами?

Мужчины переглянулись.

– Маша в комнате, спит, – сказал Макс.

– Нет.

Антон рванул в комнату. Маши там не было.

– Ты куда смотрел? – начал орать он на Макса. – Ее ищут везде! И где мы теперь искать ее будем?

Он махнул рукой. Затем переключился на Сергея Васильевича.

– А ты, Сережа! Ты – то как не уследил? А ты, сестрица, куда, блин, смотрела? У тебя сестра какой день не в адеквате! А ты о чем думаешь?

– Антон, не ори на нее! – жестко сказал Сергей Васильевич. – Значит, так. Делимся. Каждый едет на своей машине. Лиза – со мной. Возле их дома и возле тети – наши. Но и мы туда, на всякий случай, скатаемся. Возле нашего дома хорошо все осмотреть надо – авось, не успела далеко уйти. Зачем она вообще ушла?

– Повторяю еще раз, – уже успокоившись, стал объяснять Антон. – Маша еще не в адеквате! Может, проснулась – и не поняла, где находится. Может, вообще забыла – что с ней происходило эти два дня. Может – галлюцинации начались.

Ни возле тети, ни возле дома Маша не появлялась. Не было ее и возле дома Антона.

Примерно через час Антон позвонил Сергею Васильевичу, попросил включить громкую связь.

– Лиза, – сказал он в трубку. – Подумай, куда могла пойти Маша?

В который раз за последние дни ей задавали этот вопрос? – Думай. Вот она проснулась – куда-то пошла. Куда? Встала – пошла. На автомате пошла куда – то. Проснулась – пошла.

– Проснулась – пошла... – повторяла Лиза, судорожно схватившись за голову. – Встала – пошла, проснулась – пошла... Знаю! – вдруг заорала Лиза. – На работу, в библиотеку! Проснулась – и на автомате пошла. Это же Машка! Она, кроме работы, никуда не ходит!

– Молодец! – Антон отключился и позвонил Максу.

– Едем к библиотеке.

Лиза.

Дальнейшее Лиза помнила смутно, словно все видела в тумане.

Вот к библиотеке подошла Маша и уставилась на закрытую дверь, словно вспоминая – зачем она вообще сюда пришла.

Вот к ней подошел мужчина, схватил ее за руку, пытаясь затащить в машину.

Вот из их машины выскочил Сережа, крикнул:

– Гена, остановись!

А потом он вдруг упал – Лиза видела это словно в замедленной съемке. На его груди расплывалось бордовое пятно.

Следом упал и тот мужчина – это Макс сзади ударил его

по голове....

А Маша?

Машу Антон уже запихивал в машину Макса, которая стояла тут же, на углу...

Лиза сидела на стуле возле палаты, в которой лежал Сергей Васильевич.

– Он в себя еще не приходил, – сказала она подошедшему Антону.

– Знаю, – ответил тот.

– Антон, – сказала Лиза. – У меня много знакомых. Разных.

– Знаю, – холодно ответил он.

– Да я не об этом! – на ее глазах выступили слезы. – Я в смысле – если что-то нужно: хорошие врачи, лекарства, деньги... Я смогу, я достану! Позвоню, кому надо...

– Всем, кому надо я уже позвонил. – Он сел рядом. – Ты домой пойдешь?

– Я здесь лучше посижу еще, – сказала Лиза.

– Ну, смотри. – Антон достал из кошелька тысячу рублей и протянул ей.

Лиза в недоумении уставилась на него.

– Сумочки у тебя с собой нет, – терпеливо стал объяснять Антон. – Видимо, дома осталась. Деньги, я так понимаю, в

сумочке. Надоест сидеть – такси вызови. Попроси кого-нибудь, чтобы вызвали. Телефон же твой тоже в сумочке наверняка? Хочешь – к себе езжай, хочешь – ко мне. Хотя, ко мне езжай – ключей от квартиры, наверняка, с собой тоже нет. Какой адрес, какая квартира у меня – помнишь? – он, на всякий случай, повторил. – Заодно, расскажешь – как он. Маша пока у меня побудет.

Он направился к выходу. Но, сделав несколько шагов, вернулся и вновь сел рядом с Лизой. Положил ей руку на плечо.

– Да нормально все будет, не переживай. Врач хороший оперировал. Уже все позади.

Он ушел.

Лиза вертела в руках купюру.

«Нормальный мужик! – подумала она, вспоминая свою же фразу, сказанную ей два дня назад. – И подумал за меня. И денег на такси дал».

Антон.

Когда он вернулся домой, Маша на кухне мыла посуду. На плите стояла кастрюля с борщом.

– Ну, наконец-то, хоть кто-то догадался посуду помыть... – буркнул Антон вместо приветствия.

Маша выключила воду и повернулась. Посмотрела с тревогой. Макс, стоявший тут же, тоже смотрел на Антона.

Ждал.

– Прооперировали. Пока нормально, – сказал Антон и вздохнул. – Когда же я, наконец, выплусь? Да я поем, Машенька. Спасибо. Сначала посплю, потом поем. Пойдем, я тебе укол поставлю, поспишь тоже... Да оставь посуду, Макс домоет.

– Я устала лежать, – сказала Маша. – И спать больше не хочу.

– Ну, не спи. Пошли на диван, посидишь, телевизор посмотришь. Так... Руку давай. И не шевелись только. Макс, ну отойди ты, мешаешь...

Он поставил укол и пошел в другую комнату.

– Я спать. Меня не будить. Лиза приедет – расскажет, как там дядя.

– Антон, – сказал Макс. – Мы домой, наверное, поедем. Мы и так который день у тебя.

– Куда поедем? Здесь сидите. Плохо вам тут, что ли? Маша, никуда не уходи, поняла? Помнишь, о чем мы с тобой говорили? – Он закрыл за собой дверь.

Макс сел на колени и взял ее руки в свои.

– Маша, не уходи никуда, – повторил он и посмотрел ей в глаза.

Маша, улыбнувшись, погладила его по голове.

Часть 2. Дела семейные.

Май.

Антон.

Странное чувство, когда в твоей квартире, вот уже неделю, живет твой лучший друг и его новая девушка.

Девушка, которая смотрит на мир сквозь розовые очки....

Девушка, которой всего неделю назад могло и не стать.

Вряд ли ее надолго оставили бы в живых. Хотя – кто знает.

И эта девушка нравится тебе, Антоша! Очень нравится!

И что с этим делать – непонятно....

Антон, потянувшись, наконец, встал с кровати и пошел будить Макса.

Ночевали они все в той же комнате с коричневой шторкой, и Макс, разумеется, не отходил от нее ни на шаг.

Антон постучал в дверь. Затем – осторожно приоткрыл ее.

Маша лежала на кровати, и ее белые волосы разметались по подушке.

А Макс где?

Макс лежал рядом – на полу возле кровати, словно верный

пес, охраняющий принцессу.

– Макс, вставай. Тебе на работу, – Антон тихонько тронул его за руку и вышел в коридор.

Макс, потеряв заспанные глаза, вышел следом.

– А Маша одна останется?

– Нет. Я отгул взял. Я останусь. Страшновато ее одну пока оставлять. И уколы ей еще надо доставить.... Да не волнуйся, вроде все нормально! Это – так, для подстраховки... Я ни в коем случае не лезу, – сказал он потом Макс, – но пойми, что Маша – не Лиза. Для нее самые сильные потрясения были – в детективах Акунина. А тут – Стасик – предатель. Ее первые отношения – и сразу же такая история. Похищение... Ей время надо привыкнуть, пережить. Если нужен совет – подожди, не пугай ее. Само потом решится как-нибудь.

По телевизору шел мюзикл «Собор Парижской Богоматери».

Его смотрела Маша.

Антон делал вид, что тоже смотрит на экран, а сам постоянно поглядывал на Машу.

В телевизоре запела Эсмеральда. Антон, глядя на экран, сказал:

– Красивая. Про что там, Маш?

– Антон, тебе правда интересно, или ты проверяешь – в

своем ли я уме? – улыбаясь, спросила Маша.

Антон тоже улыбнулся.

– Правда, интересно. Расскажешь? А то мне читать все равно некогда.

– Эсмеральду в детстве похитили цыгане. Она жила с ними в таборе. Она мечтает найти свою мать. А эти трое мужчин, они...

– ...влюблены в нее, да?

– Нет. Влюблен в нее только Квазимодо. Когда похитили Эсмеральду – это его подсунули матери вместо нее. Но мать испугалась, увидев в колыбели урода и горбуна, и подкинула его к собору Парижской Богоматери, где его подобрал священник, Клод... А Клод и Феб – они не влюблены... Они просто...

Маша покраснела, стесняясь говорить дальше.

– Да понятно все, Маш. Они просто ее хотят. А дальше что?

– Дальше? Ну, там много всего...

Почему ему с ней так легко? Легко и интересно!

Сидел бы так вечно! Смотрел бы на нее, и слушал про священника Клода, красавчика Феба и несчастного горбуна, влюбившегося в цыганку....

И забыть обо всех проблемах: о дяде в больнице, о работе, об отце с этой его....

Нет, не получится, Антоша! И Макс без нее жить не бу-

дет... Он и так был готов покончить с собой – Антон это видел совершенно точно!

Тогда – не заметил, а сейчас, в случае с Максом – уже заметил, благодаря опыту. Чудо, что она появилась в его жизни. Как ангел!

– Антон, а у тебя девушка есть?

Антон покачал головой.

«А ведь и ей со мной легко! Закомплексованная девочка, ни с кем не общающаяся. А сидит сейчас свободно, не зажатое.... И смотрит – с интересом! Да она сестру свою больше стесняется, чем меня.... Ну, почему? Почему все так!!!».

– Нет, Маш, – вздохнув, сказал он. – Меня любить – тяжелый крест...

– А родители где?

– Отец в Москве живет. А мама умерла. Ты на нее очень похожа. Нет, правда! Хочешь – покажу?

Он поспешно (как дурак) кинулся к стенке и достал оттуда старый мамин фотоальбом. Затем, («Угомонитесь, руки! Хватит уже дрожать!») протянул его Маше.

Маша с интересом стала его листать. На одной из фотографий она остановилась

– Красиво. А где это? – спросила она.

На фотографии был пейзаж – домик в осеннем лесу.

Антон присел рядом с ней и посмотрел на фотографию. Раньше он часто их пересматривал. Сейчас – когда со временем все стало забываться и уже не вспоминалось столь тра-

гично, конечно, реже.

– Это в деревне. Возле Низино. Мы там жили раньше, когда... когда я маленький еще был.

Его лицо оказалось близко к ее рукам – почти их касаясь. И оба они почувствовали ток, пробежавший между ними....

Но тут раздался звонок в дверь – и Антону пришлось идти ее открывать.

Маша в это время украдкой сфотографировала пейзаж на телефон.

В комнату зашла Лиза. С ее появлением, к сожалению, пропала удивительная волшебная атмосфера праздника.... Пропала и легкость, и волшебные искорки тока, всего секунду назад повисшие в воздухе....

– Все нормально, – сказала Лиза, хотя никто ее ни о чем не спрашивал. – Через три дня должны выписать. Он, конечно, не долечился, но в больнице лежать уже не хочет. Говорит – надоело! – Она села на диван рядом с Машей. – А что вы смотрите? Это же она в «Фабрике звезд» участвовала? Маш, а про что здесь?

– Ты что, «Собор Парижской Богоматери» не читала что – ли? – ехидно спросил Антон. – Ну, темнота.... Как дядя? Когда поженитесь?

Он спросил это наугад, но по тому, как Лиза смутилась, понял, что попал в точку.

– Seriously? Прямо свадьба будет?

– Сережа предложил расписаться без свадьбы. Сказал – даже ждать не надо, у вас там какие – то знакомые есть.

– Ну да, есть. Ничего себе...

– А я вообще – то ему еще ничего не ответила!

– Да соглашайся. Где ты лучше найдешь?

Лиза.

О том, что в конце апреля у них с Егором начался роман, не знал никто. Даже ее подруга Аня. А теперь Лиза ломала голову, как рассказать Егору о Сергее Васильевиче.

Для себя она уже приняла решение. Конечно же – Сережа! Найти такого – большая удача, которая случается один раз в жизни. И то – не у каждой женщины.

– Привет, Лиза.

Лиза обернулась. Вот он – легок на помине!

– Привет.

Не обращая на него внимания, она продолжила собирать коврики и спортивный инвентарь.

– Мне показалось, или ты меня действительно избегаешь?

– Слушай, Егор, давай потом поговорим. У меня пять минут перерыв, потом опять тренировка.

– Давай потом, хорошо. Давай вечером, ты во сколько освободишься?

– В девять.

– Отлично. Тогда до девяти.

Сергей Васильевич.

Сергей Васильевич поднялся по лестнице (под бдительным присмотром Лизы, разумеется) и зашел в свою квартиру.

Прийти домой было приятно. Безумно приятно!

Тем более что сейчас, с появлением Лизы, жизнь стала казаться ему намного интереснее.

– Что делать будем? – спросил Сергей Васильевич, ложась на кровать в своей комнате.

– А что ты хочешь? – спросила Лиза с лукавой улыбкой, словно была джином из бутылки.

– Праздника. Лиза, знаешь...

– Подожди! Будет тебе праздник!

Ни на секунду не задумываясь, она выбежала из комнаты. Через несколько минут вновь вернулась – в шелковом халатике, из-под которого выглядывала красивая (и совершенно прозрачная) ночная сорочка. Быстрым движением она выключила свет, включила светильник и музыку на телефоне. А затем...

Таких танцев Сергей Васильевич не видел никогда. Это за свои-то пятьдесят лет...

Позже он все – таки сказал ей, еще раз.

– Лиза, выходи за меня.

Лиза лукаво улыбнулась и повернулась на бок.

– Ты уже говорил.

– А ты так ничего и не ответила.

– Я думала – это ты в бреду. Как честный человек сделал мне предложение.... А где мое кольцо?

Сергей Васильевич поцеловал ее в висок.

– Купим завтра. Вместе поедem – и купим.

Пауза.

– Если бы людей можно было сравнивать с предметами, знаешь, с чем бы я тебя сравнил?

Лиза заинтригованно посмотрела на него.

– С чем?

– С фейерверком. На тебя интересно смотреть. И, там где ты, всегда ощущение праздника!

– Я люблю фейерверки. А Машка их боится.

– Вы очень разные...

– Знаю. Это хорошо или плохо?

– Наверное, хорошо. Зачем всем быть одинаковыми? Вы обе интересны – каждая по – своему. Расскажи о себе. Как вы жили... до всего этого?

– Я с отцом жила. Только мы оба дома не сидели, поэтому виделись не часто. Он работал постоянно, я в спортивную секцию ходила после школы. На соревнования еще ездила. Ну и гуляла, конечно. А на каникулах я у матери жила.

– А Машкин отец?

– А он пил сильно. Он умер рано – Машка еще в школе училась. А потом они вдвоем с мамой жили. Мы с Машкой

особо не дружили до маминой смерти. Она же замкнутая – не поймешь, что там у нее в голове. А когда мама умерла – она переживала сильно. Вот тогда мы с ней уже ближе стали общаться. А потом я к ней переехала. Вернее – к нам. А фейерверки она не любит, потому что ее одноклассник как-то в нее зажженной питардой кинул – хорошо, что успела убежать.

– А твой отец какой был?

– Он... хороший был. Но занудный. Типа Антона.

– Лиза. Я тебя люблю. И его тоже люблю. Я бы очень хотел, чтобы вы поладили.

– Поладим, не волнуйся! Но с условием, что и неразлучники – тоже наша семья!

– Кто?

– Неразлучники. Ну, Машка с Максом. Я Машку уговорила к нему переехать.

– Макс давно уже для нас с Антошей – семья. Маша теперь, разумеется, тоже.

Макс.

– Почему я так волнуюсь, – спросил ее Макс.

Эля лишь махнула рукой и засмеялась.

– Макс, угомонись. Ты всегда волнуешься! И всегда напрасно. Ну что может случиться?

– Не знаю. – Он и сам не понимал, что с ним происходит. –

Мне кажется, что мы расстанемся.

Эля, дотянувшись, погладила его по светлым волосам. Затем, вздохнув, сказала:

– Так и быть. Я тебя не брошу! Макс, ну улыбнись!

Далее – резкий толчок. Звон разбитого стекла. И лицо – ее лицо, все в крови!

На этом моменте Макс всегда просыпался.

Проснулся он и сейчас.... Приподнялся, судорожно оглядывая комнату.... Комната... Его комната в его квартире. Он – на полу, Маша – свесилась с дивана и осторожно гладит его по голове (точь-в-точь как Эля, всего секунду назад в его сне).

Маша видит все это не в первый раз...

И не в третий...

И не в пятый...

– Тише, тише... Максим, успокойся, это сон...

Макс виновато посмотрел на нее.

– Прости, Маш. Я опять тебя разбудил...

– Ложись на диван.

Он перелез на диван, еще до конца не придя в себя. Сделал глубокий вдох, затем – глубокий выдох. Посмотрел на Машу.

– Маш, ты не бойся. Пока ты сама не захочешь – ничего не будет.

– Я знаю. Ты извини... Наверное, я ненормальная. Мы жи-

вем с тобой... Понимаешь... вся эта история со Стасом...

Макс обнял ее.

– Маша, а можно я с тобой на диване буду спать?

Антон.

В этот же самый вечер Антон, лежа в своей комнате на кровати, в телефоне рассматривал Машины фотографии в соцсетях.

Затем – достал из ящика стола тетрадку с Машиными стихами, которую он стащил, когда был у нее в квартире после похищения.

Открыв ее наугад, он стал читать вслух:

Ее характер – как скала.

Жизнь – путь на Эверест.

Она была одной из тех,

Кто в жизни молится за тех,

Кого любить – тяжелый крест.

Она тебя всегда простит.

И ей не надоест

О том, чтоб был здоров всегда,

Молить нательный крест.

Та, родилась что для того,

Чтобы оберегать того,
Кого любить – тяжелый крест,
При входе в рай занесена
Во список льготных мест.

Он встал с дивана и подошел к окну.

На улице давно стемнело, и на фоне темного двора он отчетливо увидел свое отражение в стекле.

– Да, Антоша... Тебя любить – тяжелый крест! – грустно сказал он сам себе. – Он не сможет без нее! А я – смогу?

Антон уперся лбом в стекло и закрыл глаза.

Июнь.

Антон.

День рождения Антона выдался на редкость холодным. Противно накрапывал дождь, и Антон весь поежился, выходя из машины.

Следом за ним подъехало такси, из которого вышли Макс с Машей. Маша при этом держала в руках объемный сверток, завернутый в коричневую бумагу, и, судя по всему, там была картина.

– С днем рождения, Антоха, – заорал ему Макс, и помахал рукой.

– Быстрее, – Антон замахал им руками, и придержал дверь

подъезда. – Холодно!

– Гости будут? – спросил Макс, пока они шли по лестнице. Антон тут же заметил, что Маша вся напряглась. К их компании она уже привыкла, а вот чужих она стеснялась.

– Да какие гости? Вы, да дядя с Лизой. Они в квартире уже, готовят. Сережа ключи взял. Наташа еще приедет.

– А кто это? – спросил Макс.

– Родственница. Почти. С деревни сегодня приехала. Звонила уже – едет. С мамой моей дружила с детства...

Он открыл дверь в свою квартиру, и...

– С днем рождения, сынок!

Из гостиной к ним вышел пожилой мужчина – солидный, статный. В дорогом с виду черном костюме и бабочке.

Следом за ним вышла женщина лет сорока – сорока пяти. Тоже – в изящном брючном костюме. Спину она держала удивительно прямо, и смотрела на всех чуть свысока.

– С днем рождения, Антон, – сказала она и шагнула вперед, намереваясь его поцеловать. Но, увидев выражение лица Антона, передумала, и остановилась на полпути.

За их спинами Сергей Васильевич сделал страдальческую гримасу, и одними губами, беззвучно, сказал: «Извини».

– А мы к тебе сюрпризом, сынок. Знали, что ты не пригласишь, но вот сами все же явились. Ты же нас не прогонишь? Сережа пустил нас. Да вы проходите, ребята – заметил он застывших в дверях Машу и Макса. – Я вот – отец именинника, Денис Васильевич. Это – жена моя, Светлана. Максим,

да мы с вами, вроде, знакомы. Помню вас, – он протянул ему руку. – Элочка, здравствуйте! – он посмотрел на нее в замешательстве. – Простите, я думал, что вы...

Сергей Васильевич, стоявший за его спиной, больно пнул брата по ноге. Тот закашлялся на полуслове.

Маша покраснела.

– Ну, заходите! Проходите уже к столу!

Стол выглядел шикарно!

Сверкающий хрусталь, который Антон не доставал из шкафа уже лет десять.

Запотевшее шампанское в жестяном ведерке – откуда оно взялось?

Большое блюдо с разнообразными фруктами в центре стола. И – несколько красиво оформленных салатов.

А с кухни вкусно пахло жареной курицей.

– Садитесь уже, – пригласил всех Антон, и сел на табуретку, спиной к выходу.

Денис Васильевич со Светланой сели рядом с ним.

Сергей Васильевич и Лиза разместились справа от них – тоже на табуретках.

Макс с Машей – на диване, при этом Макс, по привычке, то держал Машу за руку, то обнимал за плечи.

Денис Васильевич сказал проникновенный тост. Про то – как гордится своим сыном. Про то, что, хотя тот и не пошел по стопам отца в медицину – все же вырос достойным муж-

чиной.

Все выпили.

Лиза принесла с кухни курицу, и, сдвинув блюдо с фруктами вбок – поставила ее в центр стола.

Антон вновь наполнил всем бокалы.

– Простите, вы ведь – Машенька? – спросил Денис Васильевич, глядя на Машу. – Да, да... Я вспомнил. Мне сын говорил про вас. Я, знаете ли, сейчас как раз пишу научную работу. О всяких современных веществах... и их отсроченных побочных эффектах. Так вот я бы вам настоятельно не советовал пока употреблять спиртное...

– Папа! – раздраженно перебил его Антон. – Все нормально.

Но Маша послушно поставила бокал на стол. И снова покраснела. И – Антон даже не увидел, а скорее почувствовал – вся внутренне съежилась, закрылась.

Лиза тоже это заметила, и взглядом ей показала – держись!

– А вы, молодой человек, – обратился Денис Васильевич к Максиму, – зачем ее постоянно обнимаете? В обществе, простите, если я лезу не в свое дело, это несколько... не принято.

– Денис! – раздраженно сказал уже Сергей Васильевич.

– Простите... – Маша выдернула свою руку из руки Максима, и... легла на диван, положив голову Максиму на колени.

Ребята, не ожидавшие такого поворота от всегда тихой Маши, переглянулись.

Лиза украдкой ей подмигнула, и показала под столом – класс!

– Денис, ну перестань ты эти нравоучения, – Светлана холеной рукой погладила его по рукаву. – Лучше давайте узнаем друг друга поближе. Вот вы, Машенька, где работаете?

– В библиотеке, – буркнула Маша, и откусила из рук Макса бутерброд, который он ел.

Тут уже Антон ей украдкой ободряюще подмигнул.

Светлана ничего не заметила. Или сделала вид – она старалась держаться очень интеллигентно.

– Библиотекарь – прекрасная профессия! – продолжила она. – Так редко встретишь в наше время читающую молодежь! Все больше – блогеры да модели. А еще эти фитнес – тренеры, прости господи... По утрам делают вид, что тренировки ведут, а по ночам в стриптизбарах на шестах крутятся. Да, да, Сережа! Уж поверь мне. Я в институте преподаю, и нынешнюю молодежь насквозь вижу. А вы, – она повернулась к Лизе, – вы кем работаете?

Сергей Васильевич весь напрягся, предчувствуя веселье.

– Я с Машей работаю, в библиотеке, – не моргнув глазом, соврала Лиза. – С детства читать люблю. В школе все конкурсы чтецов выигрывала.

– Какие девушки у вас замечательные! – восхитилась Светлана. – Лизонька, может, прочтете нам стихи? Есенин, Блок? Может быть, Пастернак?

– Я, если честно, пастернак не очень люблю, – светским

тоном ответила Лиза.

Сергей Васильевич под столом схватился за живот.

– Вот Пушкин – наше все! – продолжила Лиза. – Мой дядя самых честных правил, когда не в шутку занемог... Не смог и ямба от хорея, как ни старался отличить. – «Евгений Онегин» была, пожалуй, единственная книга из школьной программы, которую Лиза освоила до конца. – Да шучу я, конечно, все наизусть помню. Это – так, вольная трактовка. – Она скромно опустила глаза, затем обратилась к Сергею Васильевичу. – Сережа, дорогой, что тебе положить? Курочку? Салатик?

И тут в дверь позвонили.

– Еще гости? – удивился Денис Васильевич. – Сиди, Антоша, я открою.

Антон, привыкший, что в его доме командует только он, скрипнув зубами, кивнул.

– Наташа? А ты здесь как? – раздался в прихожей удивленный голос Дениса Васильевича.

– Ой, Денис Васильевич, здравствуйте... а я к Антоше. Я сейчас.

Прежде, чем зайти в комнату, Наталья долго шуршала чем – то в прихожей. Наконец, она зашла в гостиную.

– Здравствуй, тетя Наташа! – Антон встал и обнял ее. – Проходи, садись. Маш, подвинься.

Наталья села на диван – на самый краешек. Антон заботливо поставил перед ней тарелку, налил шампанское.

Светлана с интересом рассматривала Наталью.

Сутулая, худая, с короткой непонятной стрижкой. На ней были брюки – повидавшие все на своем веку, флисовая жилетка и фиолетовые носки в цветочек.

От взгляда Светланы Наталья поежилась, и вся сжалась, замкнулась, как тут же заметил Антон, наподобие Маши.

С этого момента разговор за столом совсем перестал клеиться.

– А мы, сынок, на несколько дней к тебе приехали. Погостим у тебя. Поболтаем вечером, – сказал Денис Васильевич.

– У меня Макс с Машей ночуют, – беззаботно жуя мясо, ответил Антон.

Макс удивленно посмотрел на него, но промолчал.

– Им ехать далеко, а поздно ночью ездить опасно, сами же знаете...

Светлана посмотрела на здоровенного Макса, будто оценивая – опасно ли ему ездить по ночам. Потом примирительно сказала:

– Да мы, Антон, вот здесь прям, на диване можем поспать. Диван у тебя хороший, большой.

– На диване Наташа спит, – так же беззаботно сказал Антон, и, придвинув к себе салатник, стал есть прямо из него.

Наталья смущенно пробормотала:

– Да я, Антоша, если надо, могу и ...

– Мы с ней утром еще договорились, – перебил Антон. – Тетя Наташа, ты ешь, не стесняйся. У меня дома все по – простому, чайных церемоний на разводим. А ты мне огурцов соленых привезла?

– Привезла, Антоша. – Наталья явно обрадовалась, что может хоть чем-то угодить таким людям... не ее общества. – И огурцов, и помидоров. И соленья там есть еще разные, как ты любишь. – Она кивнула в сторону коридора, где стоял огромный клетчатый баул.

– А ты устала, наверное, – так же беззаботно сказал Антон, и, не дожидаясь, пока она замотает головой, продолжил, – Мы поедем, а через полчаса, наверно, спать ляжем. И ты весь день на ногах, и нам утром на работу...

– Суббота же завтра, Антон, – удивленно сказала Светлана.

– У нас ненормированная рабочая неделя. Наша служба – и опасна, и трудна. Правда, дядя Сережа?

Сергей Васильевич, вздохнув, сказал:

– И, правда, Денис. Пойдем ко мне ночевать. Посидим еще с тобой вдвоем, поболтаем. Коньяк у меня там есть, как ты любишь, – на Светлану он при этом не смотрел. – Лиза, пошли.

Когда дверь за ними закрылась, Антон громко выдохнул.

– Ух... Ну наконец-то! Сил нет больше терпеть этот спектакль.

Он подошел к дивану.

– Маша, двигайся.

Он сел, закинул руки за голову и закрыл глаза.

Потом и вовсе лег – пятками упираясь в Машины пятки, голову положив к Наталье на колени.

– Теть Наташ, выдыхай, все свои остались. Маш – ты тоже выдыхай. Повторяю – все свои, стесняться уже не кого.

Наталья тут же начала гладить его голову, как маленькому.

– А я смотрю, – сказала она, – у тебя полон дом гостей.

Ну, думаю, куда я с таким рылом, когда тут такие люди. И хрусталь вон у вас, и сервировка...

– Да уж, расстарались, – Антон зажмурился и потянулся. – Хорошо как стало!

Потом он улыбнулся и посмотрел на Наташу снизу вверх.

– Тетя Наташа, а ты мне подарок привезла?

– Да что, Антоша, я могу тебе подарить? Ты – вон каким человеком стал!

Антон вновь закрыл глаза и улыбнулся еще шире.

– Ну, я же знаю, что привезла! Давай, доставай. Что там у тебя?

Наталья, аккуратно подняв его голову, встала и побежала в коридор. Вернулась она оттуда с большой бутылкой.

– Вот. На рябине настойка. Не знаю – понравится ли тебе... Раньше нравилась.

– Понравится! – Антон сел. – Макс, наливай. Да другие бокалы возьми, нормальные. Как хорошо! – опять повторил

он. Затем, усмехнувшись, посмотрел на Машу. – Что, Маш, достали тебя со своей заботой?

– Достали! – громко сказала Маша, и тоже села. – Я – нормальная! И не надо больше надо мной трястись. И мне тоже налейте, я тоже эту штуку хочу!

Макс вопросительно посмотрел на Антона.

– Да наливай, что ты смотришь?

Антон радовался, что все наконец-то расслабились.

– Как ты живешь, тетя Наташа? – спросил он, снова положив голову ей на колени.

Наталья начала рассказывать про свою деревенскую жизнь.

– Не могу больше с ними, – пожаловалась она Антону. – Ни с мужем, ни с дочкой. Один орет, другая – орет. А я работаю на них целыми сутками, пока они орут. Я, Антоша, решила от них уехать. Работу найду... Посуду мыть или помыть. Комнату сниму, какую подешевле... Как думаешь – за сколько комнату можно снять?

– Хочешь – у меня живи, – предложил Антон.

– Нет, Антоша, я тебя стеснять не хочу. Да и сама я себя неловко чувствовать буду. Вон ты, каким стал!

Маша опять легла, положив голову к Максиму на колени, и уткнувшись лицом в его свитер. Благо теперь им замечаний никто не делал. Оба они с интересом слушали Наталью.

А минут через сорок вновь пришла Лиза.

– Я тут у вас телефон забыла. Не видели? – спросила она Макса, открывшего ей дверь.

– Ты его под вешалку запнула, когда уходила, – крикнул Антон в коридор.

Лиза зашла в гостиную. Окинув всех взглядом, спросила театральным шепотом:

– У него глаза на затылке, что ли? Как он все замечает?

Потом она уже своим нормальным голосом сказала:

– Ребят, ну, правда... Можно я с вами посижу? Ой, а что это вы пьете? Настоячка? Я тоже хочу! Сережа с Денисом Васильевичем сидят в комнате. Коньяк пьют, разговаривают. Мне им мешать неудобно.

– Тебе-то и неудобно? – удивился Антон.

– Ну да. Пусть разговаривают. Они же братья, не виделись долго. А эта Светлана ко мне пристает. А я что ей, всего Онегина наизусть читать должна? И стихи Есенина я забыла уже давно.

– Да ты и не знала их никогда, – хихикнув, сказала Маша, и вновь уткнулась в свитер Макса.

– Ой, Машка! А ты тоже пьешь, что ли? Ура! Маша превращается в человека! Аплодисменты, товарищи! – и сама же громко похлопала. – Тетя Наташа, настойка ваша – высший класс! Хоть в ресторанах подавай. Да не бойтесь вы меня, я не кусаюсь!

– Да, кстати, – сказал Антон. – Устрой Наташу в кафе к этому, своему, Гарику. Она готовит хорошо.

– Гарик не мой, – беззаботно сказала Лиза, накладывая себе салат. – Гарик – Изольдочкин. А мой – Сережа. А насчет работы я поговорю. Как мне вести себя с ними, Антон? Дениса Васильевича я еще готова терпеть. А Светлану эту...

– Да как хочешь – так и веди. Хочешь – повыкрутась. Как обычно ты это делаешь.

– Я – выкруташу? – вновь включив актрису, Лиза изобразила недоумение. При этом все улыбнулись, даже Антон. – Да что же я такое творю, прости господи!

Довольная тем, что всех насмешила, Лиза, все так же жуя салат, продолжила:

– Мы с Сережей тебе подарок купили. Часы. Но, поскольку тут как-то не до подарков было, Сережа их, по рассеянности, назад унес. Завтра подарим.

– А ты, Маш, – Антон поднял голову. – Покажешь, что принесла?

Маша вышла в коридор, и вернулась все с тем же свертком, который Антон видел несколько часов назад. Все с интересом стали смотреть, как Антон снимает коричневую обертку.

– Красиво... – сказал он. – Спасибо, Маша. И Макс. Очень красиво... Мне правда очень нравится!

На картине был изображен осенний пейзаж, который Маша срисовала с одной из детских фотографий Антона. С тех времен, когда его мама еще была жива.

– Ай да Машка! Ай да талантище! – громко восхищалась

Лиза.

– И правда, как красиво... – восхитилась и Наталья. – Мама твоя, Антоша, похожие пейзажи рисовала...

«Как хорошо!», – в очередной раз подумал Антон.

Сергей Васильевич.

На следующее утро Антон, сидя за столом в своей кухне, раздраженно спросил Сергея Васильевича:

– Нет, ну все-таки, зачем он приехал?

– Соскучился по тебе, Антоша, вот и приехал, – спокойно сказал ему Сергей Васильевич.

– Сколько лет не скучал, а тут – соскучился? Светлану эту еще привез!

– В гости к тебе.

– Да не люблю я гостей! – Антон пил чай с пирогом, который испекла Наталья. – Да не к тебе это относится, тетя Наташа, ты же знаешь...

– Старый он уже, Антоша, – сказала ему Наталья, тоже присев на минутку. – В старости, знаешь, все по-другому воспринимается.

Наталья быстро накрыла на стол и ушла в гостиную.

Лиза, которая пришла вместе с Сергеем Васильевичем, заглянула к ним на кухню.

– А неразлучники где? – спросила она.

– Там, в своей комнате. – Антон показал взглядом на ком-

нату с коричневой шторкой. – Они спят еще, не буди.

– Не буду, конечно, – весело пропела Лиза, и тут же начала крестись ногтями в их комнату.

– Машка! Ты спишь? – громко спросила она под дверью. – Если не спишь – выходи!

Сергей Васильевич, как и всегда, одним глазом продолжал наблюдать за ней, улыбаясь.

«Так взрослый кот снисходительно наблюдает за котенком, играющим с фантиком», – подумал Антон.

Маша вышла через минуту.

– Доброе утро! – смущенно пробормотала она в кухню.

– Доброе утро, Машенька! – бодро поздоровался Сергей Васильевич.

– Антон, мы там в комнате у тебя пошушукаемся, – сказала Лиза, прихватив с собой со стола два больших куса пирога. – Ты же не против?

– Да ни в чем себе не отказывай, Лиза. Раз уж дядю моего захватила, то и комнату мою можешь оккупировать! – крикнул ей вслед Антон. – Нет, вот серьезно, дядя Сережа, – продолжил он. – Почему в мире столько хороших и неуверенных в себе людей, и столько самоуверенных подлецов?

Сергей Васильевич напрягся.

– Ты про Лизу что ли?

– Да причем здесь Лиза? Нормальная Лиза. Эксцентричная, конечно, но тебе, я вижу, это нравится, дядя?

Сергей Васильевич улыбнулся.

– Ты молодой еще, Антоша, – повторил он слова Натальи. – И не понимаешь, как хорошо, устав от жизни, наблюдать, как кто-то молодой вот так играет рядом...

– Счастлив ты, дядя?

Сергей Васильевич, подумав, кивнул.

– Счастлив, Антоша. А чего ты так строго с Лизой всегда разговариваешь?

– Да не знаю, Сережа. Не буду больше так, не буду. Прости. Я вот о чем начал говорить. Про самоуверенных подлецов и неуверенных хороших. Вот посмотри на Машу. Красивая, талантливая. И хорошо, что Макс теперь с ней. А не было бы его – и что? Попался бы какой-нибудь Стасик – это я не учитываю той истории, и вертел бы ей как хотел! Как вон Натальей ее семейка вертит. А живут они, между прочим, на Наташином хребту. А она – сколько лет терпела? Двадцать? Тридцать? Сорок? Или вот – Миша – «маньяк». Тоже – отличный парень же! Ты не забыл, кстати, что его надо к нам устроить? Он мне звонил уже.

– Устроим, устроим, Антоша...

– И вот – будь уверен, попадется ему какая-нибудь... А насчет самоуверенных подлецов – так их пруд пруди.

– Ты про Дениса сейчас?

– Да скорее про Светлану. Ведь знала же она, что семью рушит. Прекрасно понимала. И рушила, целенаправленно рушила. И маму в могилу свела. И совесть ее, будь уверен, не мучает, потому что нет никакой совести. И ведь не из-за

любви даже. Из-за статуса. Потому что престижно, красиво это, понимаешь, говорить всюду, что муж у тебя – светило, профессор, да и родственнички у него сплошь бластные. А Наташа – то нам поближе тех родственничков – и вон они на нее как смотрят! А по мне, так не на носки в цветочках надо смотреть, и не на коготочки Светланины ухоженные, а на то, что человек из себя представляет. Понимаешь, Сережа?

– Понимаю я все, Антоша. Но ты бы с отцом своим, все-таки, повежливее был. Он переживает, Антон. Правда, переживает!

– А куда он глядел, когда от мамы уходил? Ведь знал же, что она без него не сможет. Светило, тоже мне! Ничего у себя под носом не заметил. На Машку вон погляди, – шепотом продолжил он, оглянувшись на комнату, где спал Макс. – Не светило, далеко не светило! А понимает, что он без нее не сможет...

Сергей Васильевич тоже покосился на дверь

– А я думал – у них любовь. Они же – неразлучники...

Антон, помолчав, сказал:

– С его стороны – любовь, Сережа. Она позже – полюбит, да. А больше – жалеет его, потому как, повторяю, не светило. Поэтому и замечает – что вокруг происходит. И видит, что у него паника начинается, если ее рядом нет. У него, как модно сейчас говорить, психологическая травма. Потерял Элю, себя же в этом винил. Потом встретил Машу – опять влюбился без памяти – а ее чуть не убили. Она полюбит его по-

том. А пока – прячет за его спину свою неуверенность, что для женщины, в принципе, нормально.

Макс.

Максу часто снились кошмары. Не про себя – про Элю. И про Машу. И в самый страшный момент он всегда резко открывал глаза, не в силах больше смотреть этот страшный сон.

Хорошо, если в такие моменты Маша спала рядом. Тогда он тут же успокаивался.

В этот раз Маши рядом не было.

Он заглянул на кухню. Антон и Сергей Васильевич пили чай.

– Доброе утро, Максим! Иди к нам! – позвал Сергей Васильевич.

Макс зашел, налил себе из чайника в кружку кипяток, сел рядом, но все не мог успокоиться. Прислушивался – где Маша.

Тут уже не выдержал Сергей Васильевич.

– Да угомонись ты уже. Вон – в комнате у Антона они, заперлись с моей Лизой. Дай ты ей хоть глоток воздуха! Не отходишь же от нее целыми сутками! А насчет Светланы, – продолжил Сергей Васильевич разговор с племянником, – так знаешь, что моя Лиза с утра учудила...

– Ну? – Антон уже начал привыкать к Лизиним играм, поэтому с интересом уставился на Сергея Васильевича.

– Ну, слушай. Светлана с подружкой увлеклась йогой. Да, да – вчерашний монолог, что все фитнес – тренеры – проститутки я помню. И вот начала она с утра перед моей Лизой втирать, как она за здоровьем следит – а Лиза в это время курить пошла – и как она каждое утро комплекс «Сурья Намаскар» делает. Это из йоги упражнение. А Лиза ей – да, да, какая вы молодец, а я вот – простая библиотекарьша, люблю с утра поваляться, Пушкина почитать (это Лиза – то, ага!). А та вся цветет и пахнет. Радует, что и здесь она первая. Мы с Денисом сидим – новости смотрим, а она видит – что мы все слышим, и продолжает учить Лизу. «Вы, Лизочка, – говорит она, – себя не запускайте. А то, года через два на вас ни один мужчина не посмотрит». Это Лизе она говорит такое. У Лизки моей, я вижу, уже пар из ноздрей идет – но виду не подает, соглашается. Говорит, мол – да, в вашем возрасте очень мудро за здоровьем следить. Вам, говорит, пятидесяти совсем не дашь, уж очень вы хороши! А Светлане – то всего сорок два!

Антон с Максом начали давиться чаем от смеха.

Сергей Васильевич продолжил:

– И начала Светлана ее учить, как эту «Сурью Намаскар» делать. В костюме спортивный бархатный оделась, на волосы повязку повязала. Пришла опять в зал – мы же с Денисом там сидим, на нас же надо впечатление произвести. А Лизка

– в шортах и футболке, и с гулькой на голове – только встала. И давай Светлана наклоняться, выгибаться, планку делать. И Лизу поправляет. А Лиза специально делает вид, что не получается... «Вам, Лизочка, – говорит она, – далеко, конечно, до моего уровня. Но через месяц – два, под моим контролем – у вас все получится!». А Лизка плюнула, сурью эту быстро доделала, и давай крутиться вокруг себя – то ногу выше ушей закинет, то руками плавно машет. Так и докружилась до балкона, курить пошла. А Светлана в шоке была. Уж до такого ей точно далеко...

– Вот я и говорю, – сказал Антон. – Сколько самоуверенных подлецов...

Антон.

Комнату для Натальи нашла Лиза. Маленькую, но хорошую, в спокойном семейном общежитии.

– Тетя Наташа, может все-таки квартиру? – спрашивал Антон, который помог ей перевезти вещи. – У меня деньги есть, ты же знаешь!

– Да брось ты, Антоша! Смотри, как здесь хорошо. Ну не люблю я у людей на шее сидеть...

«Знаю, – подумал Антон, – любишь ты, когда на твою шею садятся».

Удивительно, но Лизу, любившую пощеголять то – в кожаных брюках, то – в ярких платьях с таким же ярким маки-

ажем, ничуть не смущали ни Натальины носки в цветочек, ни потрескавшиеся от работы руки с полным отсутствием маникюра.

Антону это понравилось.

Лиза же быстро устроила ее в кафе к Гарику – поваром.

– Хорошо тебе там, тетя Наташ? – спрашивал Антон.

– Хорошо, Антоша. И работа нравится. И платят хорошо.

И люди хорошие, душевные. Всегда накормят, напоят, выслушают. И ни разу голос никто не повысил. Не то, что в столовой нашей. Помнишь – где я раньше работала? Там начальник наш – молоденький парень – приходил, да начинал подозрительно так нравоучать. «У меня бизнес, бизнес». А тут я понимаю – бизнес у людей! Сколько кафе по городу у них! И ничего – никто ни разу себя так не вел, наоборот – помогают даже.

– А дома что? Звонят они тебе?

– Звонят. К себе зовут назад.

– Не соглашайся, тетя Наташа. Зачем тебе ярмо на шею?

Поживи для себя. Вон сколько ты для других жила. Хочешь – в театр ходим? На выставку куда-нибудь?

Наталья смеялась, отнекивалась.

– А хочешь – за границу съездить? Или тур по России?

По золотому кольцу, например? Да не думай ты о деньгах, наши родственнички крутые все так дадут. Ну, правда, вон сколько они твоих солений слопали, пускай отрабатывают.

– Да ну их, – махнула рукой Наталья. – Уж лучше я сама...

Сергей Васильевич.

К тому, о чем ему рассказал Денис, Сергей Васильевич отнесся очень серьезно.

К делу он решил подключить Макса.

– Антону пока ничего не говори, – попросил он. – А то у них обоих – что у Антоши, что у отца его – характер такой... Света эта еще мешается... Дело, Максим, вот в чем. Денису – брату моему – в последнее время стали приходить письма. Вернее – записки. С угрозами. Он, поначалу, значения не придавал – мало ли кто их пишет. А сейчас забеспокоился.

– А почему забеспокоился? – спросил Макс.

– Ему ведь шестьдесят уже. Он на десять лет меня старше. И начались у него проблемы со здоровьем. С сердцем проблемы. Он же врач – он сам всю серьезность понимает... И решил он – что надо дела доделывать и грехи замаливать. В прямом смысле, кстати, замаливать. В церковь ходить стал!

Макс слушал его с интересом.

– И записки эти... От которых ему с сердцем еще хуже становится.

– Что пишут?

Сергей Васильевич вздохнул.

– В общем, так. Только обещай, что Антону пока ничего не расскажешь.

– Обещаю, Сергей Васильевич.

– У Дениса, еще когда он с Антошиной матерью жил, была любовница. Они одно время – это когда Антон еще маленький был – в деревне жили. Потом переехали – в городок небольшой, Низино. Вот тогда – то он любовницу и завел. Из той же деревни ее перевез. Квартиру снял. И бегал – то домой, то – туда. Мать Антошина знала все – не дура ведь! Но не говорила ничего, боялась, что уйдет. Уже потом – когда он известным врачом стал, когда диссертацию защитил – они с Антошиной матерью сюда переехали. А любовница там осталась, надоела уже ему. Так вот – это к делу уже ближе, слушай внимательно! В записках говорится, что он – такой-то подлец, бросил своего сына. Вроде бы, у любовницы этой сын родился от него, когда они уже уехали.

– Это правда? – спросил Макс.

– Сын у нее, действительно, есть. А уж от кого? Там, знаешь ли, такая была... Светлана по сравнению с ней – ангел! И вот пишут в записках – чтобы он на старости лет о душе своей подумал. И – о репутации. И – куда деньги надо отнести пишут. А иначе – все узнают о том, что на самом деле из себя представляет знаменитый профессор Денис Васильевич, бросивший беременную женщину на произвол судьбы. В газетах напишут, в интернете. А то и на телевидение, в передачу какую –нибудь, обратятся. А там – ты же телевизор смотришь – очень любят такие истории. Повторяю – Денис в медицинских кругах, и не только, очень известен! Но даже не репутация для него здесь главное! Дело в Антоне. Он с

Антошей, как ты видишь, не в очень хороших отношениях. Антон его из-за матери простить не может. А если еще узнает эту историю – про то, что он матери изменял, про то, что сына бросил, да особенно приукрашенную на телевидении... Совсем его видеть не захочет.

Сергей Васильевич замолчал, потом продолжил:

– А меня, Максим, в этом деле настораживает другое.

– Что именно, Сергей Васильевич?

– Уж как-то вовремя эти записочки приходиться стали. Как только он в больницу загремел с сердцем, так и начали. Будто знают они. В общем, так. Для начала надо съездить в это Низино – посмотреть, что к чему. Меня там знают – я же к брату приезжал в гости. Поэтому поедешь ты. И, повторяю еще раз – Антону пока ни слова!

Макс.

«Дай ты ей глоток воздуха!», – говорил Сергей Васильевич, и был прав.

И все же Макс не удержался и позвал Машу с собой в командировку.

– Возьми отпуск на неделю, – попросил он. – Тебе же дадут. Пусть твои пенсионерки за тебя пока поработают. Мир посмотришь. Ты же не была нигде...

Маша, к счастью, согласилась.

Маша.

Мир, в лице городка Низино, оказался совсем не плох.

Повсюду пахло свежескошенной травой, а улицы, словно снегом, были усыпаны тополиным пухом.

Гостиница – лучшая и единственная в городе – тоже оказалась вполне уютной.

Маша рассматривала город в гостиничное окно их номера.

– Хочешь, погуляем? Посидим где-нибудь, – Максим подошел сзади и обнял ее.

Маша кивнула.

– Куда пойдем? – спросила она.

– По улицам, куда глаза глядят. Куда забредем – туда и забредем...

Был вечер. Дул приятный теплый летний ветер. Маша надела светло – голубую новую футболку, которую они с Лизой купили прямо перед отъездом, длинную шелковую юбку, и новые, очень красивые балетки, которые, как оказалось, невероятно натерли ей ноги. Пришлось зайти в первый попавшийся обувной магазин – за шлепанцами без задников.

Пока она сидела на лавочке с мороженым – которое купил заботливый Макс, он сбегал в аптеку – принес пластырь и бутылку воды. И, сидя на коленях перед ней, стал поливать ее стертую кожу чистой водой. Потом приклеил пластырь.

Делал он это очень трогательно, нежно.

– А хочешь – я понесу тебя на руках? – спросил он.

– Не надо, – засмеялась Маша.

Потом они забрели в небольшое кафе на набережной. Рядом был большой ресторан – но Маша туда не захотела. Она не любила шумные места и громкую музыку. А в кафе было уютно.

Макс попросил у официанта большую булку хлеба.

– Уток кормить, – пояснил он.

Официант не удивился – с такой просьбой они были далеко не первые. Это же подтвердили жирные и наглые утки, плавающие тут же в реке.

А потом они вернулись в номер, и Маша, приняв душ, все так же встала у окна.

Макс тут же оказался рядом.

– Скажи, – спросила его Маша, все так же глядя в окно. – За что ты меня любишь?

– Не знаю, – ответил он. – Разве любят за что-то? – Он начал целовать ее шею сзади, потом – кожу за ее ухом. Маше это безумно понравилось. – Просто я не могу жить без тебя, вот и все!

Маша повернулась. Ее лицо оказалось прямо напротив его лица.

– Маша, ты не бойся, – он сделал шаг назад, – если ты не готова...

– Я готова, – сказала она. – Просто я не знаю, что нужно делать...

Макс.

Утром они вместе отправились к бывшей любовнице Дениса Васильевича.

Маше, с согласия Сергея Васильевича, который снова взял с них слово не рассказывать пока ничего Антону, пришлось все рассказать.

Елена – бывшая любовница – жила в старом двухэтажном доме с сыном, которому сейчас было тридцать лет. Рядом с ней сдавалась квартира.

Под этим предлогом Маша с Максимом и зашли к ней.

– Нам важно, – объяснял Елене Макс, – чтобы соседи были тихие, спокойные. Не забуддыги какие-нибудь.

Елена поначалу отнеслась к ним настороженно.

Потом, когда Макс предложил попить чай с тортом (они купили его по дороге, обсуждая с Машей план действия) – улыбнулась, раскрепостилась.

– Вы поженились недавно, наверное? – спросила она.

Макс кивнул. Пожалуй, это можно было считать, отчасти, правдой.

– Молоденькие, хорошенькие... – улыбнулась Елена. – Как я когда-то!

Елене было хорошо за пятьдесят, и свежей розой ее, увы, уже нельзя было назвать. Хотя ноги под коротким махровым халатом были вполне ничего. Их Елена активно и демонстрировала, глядя на красивого накачанного Макса.

– Вы в агрохолдинг сюда работать приехали? – спросила она.

Макс, который услышал об агрохолдинге впервые, удивленно спросил:

– Как вы догадались?

Елена засмеялась.

– Да чего тут догадываться, когда в нашем городе кроме него работы нет!

– А вы одна живете? – спросила Маша, оглядев неухоженную кухню. На окне стояла грязная банка с окурками.

– Я с сыночком живу, – ответила Елена и, проследив за Машиным взглядом, убрала банку под раковину. – Он тоже в агрохолдинге работал – молоко развозил по деревням.

– Уволился? – сочувственно спросил Макс.

Елена вздохнула.

– Уволили. С директором их он общий язык не нашел. А пришел пару раз выпивший – так уволили его. А главное – все же пьют! А выперли только моего.

– А сейчас ваш сын дома? – спросила Маша. – Мы просто со всеми соседями хотим познакомиться. Нам же здесь жить...

– На улице он, гуляет, – ответила Елена, которой – было

видно – этот разговор становился неприятен.

– А мы не просто так сюда приехали, – перевел Максим неприятный разговор про сына в другое русло. – Корни зовут сюда. К земле родной. У меня же бабушка здесь жила. В Еловке, знаете? У нее две дочки было. Мама моя уехала отсюда, когда еще я не родился, – врал Макс, который, как никогда, был полон вдохновения. – А тетя моя, Наталья, так в Еловке и осталась. Наталья Кадкова, знаете? В столовой там долго работала.

Кадкова – была фамилия тети Наташи, с которой они познакомились на дне рождения Антона.

– Наташка? Да, знаю, конечно! Уехала она куда-то недавно. Достали ее оглоеды эти.

– Да, да, я знаю. Мы созваниваемся иногда.

Маша наблюдала за Максом с интересом.

«Книги бы ему писать», – думала она.

– А тетя Наташа красивая, говорят, в молодости была? – продолжал Макс.

– Наташка? Да не смейся меня. Обычная деревенская баба. Вот я, знаешь, какая в молодости была? Проходу от хахалей не было...

– Что, прямо ухаживали многие? – спросила Маша. Ей и в самом деле стало интересно.

– Многие, конечно. – Видимо она давно не хвасталась, поэтому теперь Елену было не остановить. – Был у меня долгое время доктор один. В любовниках был – чего греха та-

ить! А что делать – жить-то всем охота! Жена у него была – так, ничего особенного. Но добрая. И сын маленький. Вот она, кстати, с твоей Натальей дружила сильно. Они же обе с Еловки были – в одном классе учились. Уехали они потом. Он сейчас, знаете, какой знаменитый врач стал! По телевизору его показывали. Клиника у него своя. Вот прям и не верится, что у меня в любовниках такой человек был! А после него – уже никого путевого не было, шваль одна. Да я уже и не молодая, чего уж жаловаться.

Маша убедила ее, что она еще вполне ого-го! Потом почувствовала ее тяжелой жизни, ее безработному сыну.

– Жаль, что не застали его, – сказала Маша. – Так хотелось побыстрее со всеми познакомиться...

– Да увидитесь еще, что ты переживаешь, – видно было, что Маша ей понравилась. – А сынок мой пьет, чего уж скрывать. Все равно же увидите... Вот бы где любовничек – нарколог пригодился...

– Да не его это сын, – говорила Маша по пути в гостиницу. – Если бы его был – она бы сказала обязательно. Это же возможность какая – похвастаться, что сын от известного врача. И фраза еще ее: «Вот бы где любовничек – нарколог пригодился». А был бы от него – сказала бы «папаша – нарколог».

– А ты молодец, Маша! – улыбаясь, сказал Макс. – И в доверие втерлась, и выпросила вон все, и выводы сделала. Откуда ты все это умеешь?

– Я детективы люблю, – сказала Маша, и тоже улыбнулась.

– Ну что, погуляем?

– Пошли лучше в гостиницу. Не помнишь, на чем мы там остановились?

Лиза.

Лиза рыдала в раздевалке для персонала.

Аня смотрела на нее с сочувствием, хотя было заметно, что ей эта истерика уже порядком надоела.

– А ты точно беременна? – спросила Аня в перерыве между Лизиными всхлипываниями.

Лиза кивнула, не в силах ответить словами.

– И чего ты рыдаешь? Радоваться же надо. Муж вон у тебя есть. Надо же – как быстро предложение сделал. Я от бывшего три года ждала – и, кстати, так и не дождалась...

Лиза, продолжая рыдать, подала ей клочок бумаги.

– «Заплати 400 000 или твой муж узнает, что ты беременна не от него. Деньги замотай в пакет и положи за холодильник в раздевалке. У тебя – неделя». Ого! А это правда что – ли?

– Откуда я знаю! Я же с Егором встречалась!

– С нашим Егором?

– Да. А потом случилась вся эта история с похищением. И Сережа в больнице из-за нас. Он же Машку спасал. И меня тоже, когда я от Стасика убегала. А на работу вышла – мне Егор этот проходу не дает! Ну и переспали один раз. Блин!!! Ведь до этого же все решила – я с Сережей! А увидела его – засомневалась!!! А потом я все – таки поняла, что Сережу люблю! Ну и отшила Егора...

– А он что?

– А ничего. Увидел вчера, как меня тошнит, подошел и сказал, чтоб я к нему за алиментами не приходила. Как будто я просила его о чем-то! Где нагуляла, говорит, туда и иди!

– Вот козел! Слушай, так может это он подкинул записку?

– Не знаю... И что делать не знаю. Блин, так хорошо все было...

– А он нормальный вообще? Муж твой.

– Нормальный...

– А что будет, если ему расскажут? Он тебя бросит?

Лиза задумалась. Потом – сказала:

– Бросит. Нет, он хороший, но принципиальный. Измены не простит.

– Мда... История... И что? Будешь платить?

– Не знаю я... Деньги еще где – то надо взять. Я Гарику предложила дачу нашу купить. Он кочевряжится – говорит, если срочно, то цену скидывай.

Лиза замолчала. Затем, успокоившись, посмотрела в зеркальце и твердо сказала:

– А, знаешь, пусть они все лесом идут! Не буду платить. И дачу продавать не буду. Как будет – так будет!

На следующий день она нашла в своей сумочке фотографию. Она и Егор – в машине возле фитнес – центра. И число внизу фотографии.

Антон.

В дверь Антону звонили, не переставая.

– Да иду я, иду! – крикнул он.

На пороге стояла Лиза, вся в слезах.

– Пусти ночевать по – родственному, – попросила она.

Антон молча пропустил ее внутрь. Уж очень жалостливый голос был у нее.

– Я вообще-то ожидала услышать что-то типа: «Здесь тебе не гостиница, и хватит здесь шляться», – глотая слезы, сказала Лиза.

– Я же не монстр, – Антон жестом пригласил ее на кухню.

– А что это ты ешь? – спросила она, увидев на столе банку с домашним лечо. – Я тоже хочу. Это из Наталиных запасов, да?

Антон протянул ей вилку.

– Слушай, – сказал он, – я прям из банки ел. Если не брежуешь – ешь.

Лиза махнула рукой и залезла вилкой в банку.

– Нормально, чай не барыня!

Антон тоже сел за стол на свое прежнее место. Тоже залез в банку.

– Что-то случилось? – спросил он.

– Случилось, – ответила Лиза с набитым ртом. – Мегера у нас в квартире случилась! Змеюка! Так достала меня! А еще отпуск этот... Уж лучше бы на работу ходила, чем такой отпуск. А они все уезжать не собираются. – Лиза вновь залилась слезами. – А еще Сережа этот... «Потерпи, дорогая, это же мой брат», – передразнила она и снова зарыдала.

Впервые в жизни Антон не знал, что делать.

Успокаивать Машу было бы нормальным. Успокаивать Лизу приходилось лишь один раз – после того, как она сутки пролежала в подвале с крысами. И то, успокоилась она быстро.

– Ты чего курить не идешь? Ты же когда психуешь – всегда куришь. И когда не психуешь – тоже. – Антон сказал это мягким голосом, получилось непривычно, поскольку с Лизой он обычно разговаривал не так.

– Не хочу, – буркнула Лиза и вновь залезла в банку. – Ты не знаешь – неразлучники еще не приехали?

– Откуда? – не понял Антон.

– А... – Лиза замялась. – Да ниоткуда. Я спать пошла, ладно?

– Ну, иди, иди... – задумчиво сказал Антон, хотя Лизы в комнате уже не было.

Он снова полез в банку, но доедать там было уже нечего.

Проснувшись, он обнаружил Лизу на кухне.

– Я тут в холодильник к тебе залезла, ты же не против?

На столе перед ней лежала булка хлеба, колбаса, майонез и банка с солеными помидорами.

– Да разве ж я могу отказать своей родственнице?– Антон сел на свое место. Лиза, что удивительно, его не занимала. Тоже сделал бутерброд. – Иначе ураган Лиза сметет все на своем пути. Да, я все думал – как завтракают фитнес – тренеры... Оказывается – вот так...

Лиза захохотала с набитым ртом.

– Я гляжу – ты уже успокоилась?

Лиза беззаботно пожала плечами и воткнула вилку в соленый помидор.

Хищно воткнула, как во врага.

– Она хотела войны – она получит войны!

В голове тут же всплыла фраза: «Лиза войн не проигрывает!». Пожалуй, стоило переживать за Светлану. Но Антону этого делать не хотелось.

Он поставил чайник и залез в холодильник.

– Тут сало еще есть. Будешь?

– О, сало! Конечно, буду. А ты – ничего, – Лиза похлопала его по руке, – нормальный, когда не бубнишь.

– Не подавись, – буркнул Антон и пошел умываться.

Лиза.

После случившегося позора свои показательные занятия йогой Светлана забросила.

Лиза же, которая уже несколько дней была в отпуске, напротив – занималась с утроенной силой.

Чтобы не потерять квалификацию – это во – вторых.

А во – первых – чтобы позлить Светлану. Лиза уже ступила на тропу войны, и отступать не собиралась.

Сергей Васильевич, который тоже был в отпуске, постоянно разговаривал со своим братом. Вместе ели, вместе гуляли, вместе смотрели телевизор.

Но и на Лизу он краем глаза постоянно поглядывал – с интересом. Пытался разгадать, какую игру на этот раз она затеяла.

Надо сказать, что с приходом Лизы в его жизни появилась интрига. Раньше ему – сказывалась работа в органах – все быстро становилось понятно, просто и... скучно.

Но за играми Лизы наблюдать было интересно. Складывалось ощущение, что постоянно сидишь в театре на первом ряду. И смотришь спектакль, поставленный, чаще всего, для тебя одного.

Да, самым интересным в Лизе была интрига!

Вот и сейчас ему было приятно смотреть на нее одним глазом – и гадать, что она выкинет на этот раз.

Лиза же каждое утро теперь начинала с этой самой «Сурьи Намаскар».

– Светлана, ну что же вы бросили заниматься? – говорила она невинным голосом. – Ведь нам, женщинам, так важно выглядеть красиво. Вот так не позанимаешься недельку, и все! Бока поплыли, попа – ой, простите! – выросла. Мужчины – а мужчины сейчас пошли не те – она скорчила смешную гримасу и подняла руку Сергея Васильевича, смотревшего телевизор, – мужчины уже не могут нас поднять.

Она безвольно опустила его руку. Делала она это так смешно, что со смеху покатывались и Сергей Васильевич, и Денис Васильевич.

И только Светлана, которая в это время ела конфеты, доставая их из вазочки холеной рукой, хмуро смотрела на нее.

– Красивая фигура, моя дорогая, это еще не все. Ведь кроме этого должно быть еще что-то вот тут! – Светлана выразительно постучала себя по голове.

Лиза, когда она отвернулась, тоже постучала себя по голове.

– Пусто, – одними губами прошептала она, изобразив при этом такую пантомиму, что Сергей Васильевич еле сдержался, чтобы не засмеяться в голос.

– Вот Машенька, ваша сестра, – продолжала Светлана, –

Маша молодец! Такая умная девочка! Я, вы же знаете, преподаю давно в институте. Аспиранты у меня. Вот из Маши бы вышел толк – у меня глаз наметан. А то бывает... Придет какая-нибудь, прости господи! В голове – пустота. Стерильно в голове, понимаете? И туда же. А что из них выйдет, когда на уме одни танцульки?

Лиза злилась. Но через минуту продолжала играть.

– Ах, танцульки, танцульки! Как же я по вам соскучилась! – И, встав с дивана, Лиза начала грациозно кружить по комнате, словно на балу.

– «Эта Лиза просто чудо. Хоть взялась из ниоткуда. – Процитировал Денис Васильевич. – И фигура, и осанка – настоящая приманка!».

– Ой, а вы сейчас это сочинили? – восхитилась Лиза. – Надо же, прям про меня!

– Это из мюзикла «Голубая камейя», – презрительно сказала Светлана. – Вы что, не смотрели? Ой, ну как можно? Мы с Денисом в Большом театре смотрели – ему один пациент билеты подарил в знак благодарности. И вы бы, Лизонька, сходили, окультурились бы хоть. У вас же есть здесь хоть какой-нибудь театр?

Лиза, которой уже все это осточертело, под села к Сергею Васильевичу, и жалобно пропела:

– Сережа! Ну, хватит уже эту политику смотреть. Давайте лучше Гарри Поттера включим.

Светлана презрительно фыркнула.

Денис Васильевич же, напротив, одобрил:

– Если женщина просит – надо включить. Я и сам, признаться, к этому фильму равнодушен, хоть и возраст у меня совсем не юный.

Сергей Васильевич, никогда не смотревший этот фильм, обнял Лизу и сказал:

– Включай!

Сергей Васильевич.

А всего несколькими часами позднее, Сергей Васильевич стоял на пороге квартиры Антона.

– Антон, скажи, Лиза не у тебя? – Сергей Васильевич явно волновался.

– Ночевала у меня. Потом к тебе ушла. Не приходила что – ли?

– Да приходила. Побыла дома часа четыре. Потом побачилась с этой Светланой, в очередной раз, и ушла куда-то.

– Позвони ей.

– Она телефон дома оставила.

– Да достали вы ее, вот она и ушла. Погуляет – вернется с очередной стратегией ведения войны, – успокоил его Антон. – Как у вас там дела?

– Да нормально. Отец твой на конференцию приехал, так что надолго еще останется...

– Сочувствую. Останешься без жены.

– Почему? – не понял Сергей Васильевич.

– Да потому что, повторяю, вы ее достали! Она тут у меня рыдала вчера на кухне. Ты ее, Сережа, сколько раз рыдающей видел?

Сергей Васильевич задумался.

– Один.

– Вот и я о том же. Волнуешься? Поискать?

– Волнуюсь. Но нет – не надо. Когда захочет – сама вернется. Зачем ее силой тянуть.

Антон.

Был вечер. Какой-то душный, скучный...

Сидеть дома абсолютно не хотелось. Казалось, что все в доме от жары сделалось грязным, липким и тоскливым.

Антон постоял под прохладным душем, но и это помогло ненадолго. «Что со мной происходит? – подумал он. – Почему такая тоска?».

Он не хотел себе признаться, боялся признать... что ему нравилась Маша.

Сегодня она впервые ему приснилась, и этот сон занял его мысли на целый день. Целый день он гнал от себя эти мысли, и целый день они возвращались вновь.

«Не смей даже думать, – повторял себе Антон. – Ведь он жить без нее не сможет!».

Вконец устав и от этих мыслей, и от этой тягучей жары, он

решил съездить – да хоть куда! Главное – открыть настежь окна в квартире. И в машине тоже – чтобы был ветер. Может быть, он выветрит все эти мысли из его головы?

– Познакомиться бы тебе с кем-нибудь, Антоша, – сказал он вслух сам себе. И сам же себе кивнул. – Да, отличная идея!

Незаметно для самого себя, Антон подъехал к набережной.

На улице уже стемнело. Тут и там, увешанные разноцветными красивыми огоньками, светились площадки открытых летних кафе. Отовсюду слышалась музыка. Всюду вкусно пахло шашлыками.

И, самое главное, что так понравилось Антону, от реки здесь дуло прохладой.

Возле одной из площадок явно происходило что-то интересное. Люди толпились, снимали на телефоны то, что происходило в центре, и даже официанты и шашлычники, на время забросив свою работу, подоставали телефоны.

Антон тоже протиснулся сквозь толпу – и замер!

Ведь то, что он увидел – и вправду было завораживающим!

На обычной небольшой деревянной площадке – с одной

стороны которой были широкие невысокие перила и река под ними, а с другой – окружившая их полукругом толпа – танцевали две девушки.

От увиденного у Антона захватило дух – настолько это было красиво!

Словно две райские птицы – черная и белая – они кружились, изгибались, извивались вокруг своей оси. Длинные и свободные рукава их платьев развевались, словно крылья у птиц. Юбки – тоже длинные и тоже свободные, посыпанные какими-то блестками – сверкали под фонарями.

Обе девушки были удивительно хороши! Обе темноволосые, обе – стройные и удивительно гибкие. Очень грациозные!

Одна – та, что повыше – в черном шифоновом платье, полупрозрачном. Приличном, но просвечивающем черное же нижнее белье.

Другая – та, что пониже – в белом, тоже шифоновом, тоже полупрозрачном, похожем на свадебное.

Как-то, когда Маша и Макс еще жили у него, по телевизору показывали мюзикл «Собор Парижской Богоматери». Смотрела его Маша. Антон лишь краем глаза поглядывал в телевизор. Но Эсмеральду он запомнил хорошо.

Девушка в белом была удивительно похожа на Эсмеральду.

«Взять бы, подойти к ним, – подумал Антон. – А что я им скажу? Допустим, подойду к одной, в белом, скажу ей: де-

вушка, разрешите с вами познакомиться? – он оглядел толпу и был уверен – как только танец закончится, к ним побегут знакомиться человек тридцать. Причем – наперегонки. – А если я подойду к другой, в черном, что я скажу ей? Пожалуй, так скажу: Лиза, ты охренела? Тебя дома ждут...».

Но танец продолжался, а Антон продолжал смотреть.

А потом случилось вот что...

Две девушки – две птицы вдруг взлетели! Секунда – и, взмахнув руками – крыльями, они уже стояли на широких перилах, грациозно кланяясь публике.

Та, что в белом, при этом – он видел – окидывала взглядом публику, оценивая самых перспективных.

«Интересно, – подумал он. – А что Лиза?».

А Лиза вдруг покачнулась и упала в реку.

– Лиза, ты охренела? – все-таки спросил ее Антон, когда помог ей выбраться из воды и тащил за руку к машине. – Тебя дядя дома ждет, волнуется! А ты тут представления устраиваешь!

Лиза, как ни странно, молчала.

– Что ты молчишь? – спросил он уже нормальным, спокойным голосом.

– Там сумочка осталась, – тихо сказала Лиза, садясь в машину рядом с ним на переднее сидение. – И заплатить надо.

Он вышел из машины, заплатил за счет, и забрал Лизину сумку. И, не удержавшись, быстрым взглядом пробежался по окружающим.

Девушки в белом нигде не было видно.

«Интересно, кто же оказался самым перспективным?», – подумал Антон.

– Не холодно тебе? – спросил он Лизу, вновь сев в машину.

Лиза, отвернувшись к окну, сказала:

– Я домой не поеду.

Антон завел двигатель, и машина тронулась.

– А я тебя и не спрашивал. А будешь упираться – силой в квартиру запихну, и пусть дядя сам с тобой разбирается.

По лицу Лизы покатались слезы, вперемежку с размазанной тушью и речной водой. Ее мокрое платье облепило тело, а сидение под ней было насквозь мокрым.

– Лиза, ты беременна? – спросил Антон. Мягко спросил – таким голосом он разговаривал с Машей.

– С чего ты взял? – наконец сказала она, все так же глядя в окно.

– Психуешь постоянно. Войну проигрываешь. Соления мои почти все съела. А в воду ты чего упала – голова закружилась?

Лиза зарыдала – уже в голос.

Антон, глядя то на дорогу, то на нее, погладил ее по руке.

– Я не знаю. Не говори пока ему...

– Хорошо.

Он убрал руку и положил ее обратно на руль. Посмотрел на дорогу в зеркало заднего вида – и остолбенел!

Из зеркала на него глядели два маленьких хищных уголька – внимательно так следя за ним, не отрываясь!

Видимо, он все же вздрогнул, потому что Лиза удивленно посмотрела на него.

– Ты чего? Это же Изольда. Ее тоже надо домой отвезти.

На белое платье Изольды была накинута кожаная черная куртка. Поэтому он не заметил ее в темноте. И, видимо, она пробралась в машину, пока он ходил за Лизиной сумкой.

«Так вот кто оказался самым перспективным, Антоша!», – мысленно сказал он сам себе и улыбнулся.

Как ни сопротивлялась Лиза, он все же проводил ее до двери.

– Не ходи со мной, – попросила она. – Лучше Изольду отвези.

Антон кивнул.

– Посмотрю с лестницы, как ты в квартиру зайдешь – потом уйду.

Лиза зашла.

Антон мысленно считал про себя: десять, девять, восемь,

семь...

– Я купалась! Меня не трогать! – раздался за дверью оглушительный Лизин крик.

Все, можно ехать! Дальше пусть сами разбираются.

Он сбежал по лестнице, вышел на улицу. Подошел к своей машине и открыл дверь... И тут же закрыл ее, передумав садиться на водительское сидение. Сел на заднее.

Черные угольки смотрели на него все так же внимательно, словно за ним наблюдал маленький хищный зверек, типа норки. Изольда все так же молчала.

Антон откинулся на заднее сидение и закрыл глаза. Потом, улыбнувшись, пропел:

– «О, Эсмеральда, я посмел тебя желать...».

Изольда была не против.

Вся она представляла собой полную противоположность Маше. Маленькая, худенькая, абсолютно беззастенчивая. Хищный зверек.

Она лежала на кровати абсолютно голая, даже не пытаясь прикрыться. Крутя в руках бокал с вином, она все так же сверлила его своими черными глазами.

– Ты цыганка? – спросил Антон.

Сидя на полу возле кровати, он чистил мандарины в большую белую тарелку.

– Наполовину. Мама русская. Ее соблазнил цыган – и родилась я. В таборе не росла, с медведями водку не пила... Гадать не умею, своровать – могу, но этим особо не увлекаюсь.

– Ты похожа на Эсмеральду из «Собора Парижской Богоматери».

– Знаю. Мне многие говорят.

Она протянула ему бокал и легла на кровать, вся выгнувшись, как змея. Соблазнять Изольда умела!

Антон, замечающий каждую ее уловку, все же наблюдал за ней с интересом.

– «Обещают рай твои объятья...», – снова запел он, оглядев комнату с коричневой шторкой. Почему он привел ее именно в эту комнату?

Изольда, приподнявшись, потянула его к себе, и дальше им было не до песен.

Лиза.

За несколько часов до этого, Лиза пила чай на кухне, стараясь не замечать Светлану.

– Ты в последнее время такая нервная, дорогая, – выговаривала ей Светлана. То ли от этой Светланы, то ли от сложившейся ситуации, на Лизу постоянно накатывала тошнота. – Не знай я, что у Сережи не может быть детей – подумала бы, что ты беременна...

До Лизы не сразу дошел смысл сказанного. А уж когда дошел – о, Боже!

– Что вы сказали?

– Что подумала бы...

– Нет, что у Сережи не может быть детей. С чего вы взяли?

– Денис рассказал.

– А Сережа? Он знает?

Светлана посмотрела на нее с недоумением.

– Конечно, знает. Лиза, ему пятьдесят лет. И баб у него, уж прости, была куча. И знает он о себе все. – Светлана запнулась. – А ты не знала, да?

– Я? Да, да, знала, конечно... Я сейчас.

Лиза встала, вышла из кухни, прикрыв за собой дверь. Так же тихо вышла из квартиры – чтобы никто не заметил.

Значит – все кончено! Значит, надо уходить. Даже если ему никто не расскажет – Сережа все поймет сам.

Смотреть ему в глаза было стыдно.

Дура! Так глупо упустить свое счастье!

Лиза приняла решение: сегодня она погуляет. Возможно, заночует у кого-нибудь из подруг. А завтра – тихонько соберет свои вещи и уйдет. Лучше ничего не объяснять – тогда не так стыдно...

Как-то Маша читала книгу про законы кармы. И пересказывала Лизе.

Получалось – что трудности даются человеку в наказание

за плохие поступки.

«Кого же я так сильно обидела, – подумала Лиза, – что мне сейчас так плохо?».

Подумала – подумала, и отправилась к Изольде.

Где жила Изольда, она знала, поскольку раньше, еще до войны за Гарика, они дружили.

Изольда открыла дверь не сразу. А когда открыла... удивились обе.

Они стояли – обе в слезах – и смотрели друг на друга.

– Прости меня за Гарика! – сказала Лиза. – Ты его любила, а я – нет. Я не должна была его отбивать!

Изольда посторонилась, пропуская ее внутрь. В руках у нее был бокал с шампанским. На ней было красивое полупрозрачное белое платье, очень похожее на свадебное.

Жестом она пригласила Лизу к столу, и тоже налила ей шампанское в бокал.

– Что отмечаем? – сквозь слезы спросила Лиза.

– Гарик сегодня женится, – сквозь слезы ей ответила Изольда. – А у тебя что?

– А мы расстались, – ответила Лиза. Вдаваться в подробности она не хотела.

А потом Изольдочка предложила найти себе новых мужиков.

Обе они, выпив по бокалу шампанского – вдруг расслабились.

– Ну, где мы их найдем? На улице что – ли? – засмеялась Лиза.

– Да хоть бы и на улице. Лето же!

Изольда открыла шкаф и достала оттуда безумной красоты черное шифоновое платье. Полупрозрачное, в блестках.

Рукава у платья – так же, как и на белом платье Изольды – ниспадали с плеч длинными воланами.

– Как крылья у птиц, – восхитилась Лиза, глядя на них.

– Так мы и играли в них райских птиц в театре. Они списаны уже. Я их себе забрала – не пропадать же такой красоте!

А дальше они танцевали на набережной, полностью растворяясь в танце. Выкинув из головы все заботы.

Откуда их и забрал Антон.

Лиза лежала на кровати, отвернувшись к стене.

Сережа сначала кричал на нее, говорил, что она – истеричка. Что позорит его перед гостями, не умеет себя вести. Потом лег спать – далеко, не обнимая ее – хотя этого ей так хотелось!

«Вот и все, – снова и снова повторяла она. – Пожили и разбежались. А сейчас куда? К Егору? А вдруг это он подкинул эту записку?».

Рано – часов в пять утра, пока все спали, она очень тихо встала, очень тихо покидала в небольшую спортивную сумку первое, что попало под руки, и вышла из дома.

«Как хорошо, что на улице пока еще никого нет», – подумала она, выходя из подъезда – и нос к носу столкнулась с Антоном, который провожал на такси Изольдочку.

Лиза попыталась быстро прошмыгнуть мимо него, и заскокить в такси, где уже сидела Изольда.

Антон перехватил ее одной рукой. Другой рукой – свободной – он помахал Изольде.

– Ты куда опять собралась? – как всегда спокойно и занудно спросил Антон. – Ой, а ты чего горячая такая?

Он, не отпуская ее руки, другой рукой потрогал ей лоб.

– Я домой не вернусь, – предупредила Лиза.

Антон на несколько секунд задумался. Потом сказал:

– Ладно, ко мне пошли. – Собственно, он уже тянул ее за руку к своему подъезду, не дожидаясь согласия. – Ты можешь толком объяснить, чего тебе дома не сидится?

Молчание.

– Ты беременна? Да?

Лиза кивнула. Ни за что бы ни призналась! Но под взглядом Антона раскалывались все.

Он открыл дверь в квартиру.

– Давай так. Ты иди – полежишь у меня пока, а я дяде – так и быть, ПОКА ничего не скажу. Пойдет так?

Лиза кивнула и стала разуваться.

– Скорую бы надо вызвать вообще-то. А то мало ли что, ты вон вся горячая...

– Я скорую не хочу.

– А я тебя разве спрашивал? Давай, проходи.

По привычке, Лиза пошла в комнату, где ночевали все гости – с коричневой шторкой. Но, открыв дверь, остановилась как вкопанная.

Вся постель тут была перевернута вверх дном.

«Ай да Изольдочка!».

– Нет, нет. Давай-ка лучше не сюда, а на диван, – смущенно развернул ее подошедший Антон.

Когда она легла на диван (а чувствовала она себя и вправду не очень), Антон сел рядом, взял ее руку, погладил, спросил:

– Лиза, ты можешь объяснить мне, что происходит?

Она покачала головой.

– Ладно. Спать будешь?

– Не хочу.

Он подал ей пульт от телевизора.

– Ну, телевизор посмотри тогда. А я посплю еще часа два.

Через пятнадцать минут – когда он привел в порядок постель в комнате с коричневой шторкой – Антон заглянул в комнату.

Лиза уже спала...

Сергей Васильевич.

Антон зашел к Сергею Васильевичу в восемь утра.

– Дядя, ты на работу идешь?

Сергей Васильевич выглядел усталым и не выспавшимся.

– Нет. Лиза куда-то пропала, – сердито ответил он.

– Она у меня спит. Но это секрет.

Сергей Васильевич удивленно посмотрел на племянника.

– Что?

– В пять утра она вышла из дома с сумкой. Хотела от тебя уйти. Я развернул ее к себе. Нет, ну куда она пойдет – беременная и с температурой?

– Что? – снова удивился Сергей Васильевич.

– Дядя, ты бы на жену свою смотрел хоть иногда. А то ты, кроме отца с этой его, похоже, вообще перестал кого-нибудь замечать.

– Подожди, как беременная? Ааа... так вот что мне Светлана в уши льет...

Сергей Васильевич задумался.

– Ну? – Антон ждал от него хоть слово.

Сергей Васильевич молчал.

– Сережа!!!

– Слушай, Антон, давай я потом тебе объясню...

– Да вы задолбали! – Антон не выдержал. – Одна молчит – ни слова из нее не вытянешь. И плачет постоянно. Дядя!

Она после того, как ее чуть не убили, минут пятнадцать всего плакала! Неразлучники свалили куда-то, а ты не говоришь куда. Отец вон приехал с этой своей – и ждет непонятно чего. Что скрываете от меня? Ты вон еще тайны разводишь. Ну?

– Не кричи. Ты вообще бы вежливо говорить научился...

– На работу поехали! Нам вообще – то к девяти надо быть обязательно, – напомнил Антон.

Пока они ехали в машине, Сергей Васильевич ему все-таки все рассказал.

И о том, что у него не может быть детей.

И о том, что Светлана (а по Лизиному поведению она, конечно, обо всем догадалась) весь вчерашний вечер, намеками, убеждала его, что Лиза – «вот увидишь, Сережа – нагуляет где-нибудь на стороне, и разбираться тебе потом с ней...».

– О как, – удивленно пробормотал Антон. Он такого поворота не ожидал. – И что ты будешь делать?

– Не знаю, Антоша. Не знаю!

Он помолчал. Потом спросил:

– Как она?

– Я тебе уже сказал. Плохо ей. Как бы ни случилось чего.

Сергей Васильевич приехал днем. Сел на диван рядом с Лизой.

Она не спала – лежала, отвернувшись к спинке дивана.

– Лиза! – позвал он.

Она не ответила. Была она вся горячая.

– Подвинься, Лиза. – Он лег рядом с ней на диван, и обнял ее. – Я знаю, что ты беременна. И знаю – что не от меня.

Лиза, все так же отвернувшись, начала рыдать.

– Лиза, перестань, – сказал он и поцеловал ее в щеку. – Ну, зачем ты плачешь? Скажи – ты со мной или не со мной?

И тут Лизу прорвало.

– Это один раз только было... – закричала она. – Я встречалась с Егором. А тут – ты! И похищение это, и больница! И все неожиданно! А там – он. И я тебя, конечно, выбрала. А потом засомневалась, и вот! Дура!!! – она опять начала рыдать.

– Лиза, ну успокойся! Давай так: ты со мной?

Она, повернувшись, спросила:

– А я тебе такая нужна?

– Да.

– С тобой. А как же ребенок? Аборт делать?

– Не надо. Воспитаем. Все нормально. Ты же мне не будешь больше изменять?

– Не буду, Сереженька! – она прижалась к нему.

– Тогда успокаивайся. Ты что с собой творишь-то...

Антон.

Когда Антон вернулся вечером домой, Сергей Васильевич лежал на диване, обняв Лизу. По-прежнему щеки у нее лихорадочно горели.

Антон подошел к Лизе и бесцеремонно положил ей руку на лоб, а затем посмотрел на них, как на умалишенных.

– Нет, я не понял, вы что скорую-то не вызовите? Что, никто, кроме меня, не знает, как это делается? Дядя, ты же адекватный? Чем ты думаешь?

Скорая забрала Лизу в больницу.

Лиза при этом все время испуганно смотрела на Сергея Васильевича.

– Езжай, не бойся! – сказал он. – Все нормально. Я не передумаю! Давай, позвоню тебе попозже.

Когда они остались вдвоем, Антон достал из холодильника бутылку коньяка и рюмки. Спросил:

– Не обсуждаем, Сережа?

– Не обсуждаем, Антоша, – твердо сказал Сергей Васильевич.

– А про остальное ты мне расскажешь?

– Ты про что, Антоша?

– Не прикидывайся. Где Машка с Максом?

Сергей Васильевич разлил коньяк по рюмкам, достал из холодильника лимон, и стал нарезать его ломтиками.

– Ну, у них там что-то типа медового месяца...

Антон удивился в очередной раз.

– Да? И все же?

– И, попутно, задание от меня.

– Да не тяни уже kota за причиндалы, говори?

– В общем, так. У отца твоего проблемы со здоровьем.

С сердцем сильно плохо. Слышишь меня, Антоша? Он мириться к тебе приехал, а ты кидаешься на него... Да подожди, не перебивай! Ему кто-то начал подкидывать записки, угрожать.

– Насчет чего?

– У него... ну вот как тебе сказать о таком... У него была любовница. Еще когда твоя мать жива была. Еще когда вы в Низино жили.

Он остановился и посмотрел на Антона.

Тот, кажется, не удивился.

– Что ты смотришь, дядя? – спросил он. – Для меня это не новость. Я помню.

– Серьезно? – удивился Сергей Васильевич. – Ты же маленький был.

– Ну и что? Не слепой же. Мама знала. Она мне не говорила ничего, конечно. Но я и сам догадался. Потом уже. Вспоминал – и сопоставлял. Дальше?

– Так вот стали ему приходиться записки. Мол – или денег давай, или конец твоей репутации, на телевидение обратимся, в «Пусть говорят» и тому подобные передачи. И все

узнают про твою образцовую семейную жизнь. А он, Антоша, больше всего переживал, что ты узнаешь. Он же, я повторяю, помирать уже собрался – морально собрался, я имею в виду. Дела доделывать хочет. С тобой помириться. Наследство все на тебя переписал.

– Наследство? А Светлана?

– Она не знает. Нет, он ей тоже кое-что отписал, по мелочам. Остальное все – на тебя.

Антон устало потер глаза. Сегодня, явно, был день открытий!

– Так. Заплатил он шантажистам?

– Нет. Советовался со мной – я отговорил.

– Правильно! А Макс с Машей куда уехали?

– Сначала – в Низино. Потом – в Москву. В записках говорится, что у Дениса с этой любовницей есть сын. А Машка с Максом говорят – не от него. Есть сын, алкоголик, но от другого уже – она после твоего отца с кем только не жила.

– Она шантажировала?

– Нет, не думаю.

– Слушай, Сережа, а может – это Светлана?

– Может. Светлана, кстати, в институте своем, которым она так гордится, уже не работает. Вообще сейчас нигде не работает.

– Уволилась или уволили?

– Не то, и не то. Ей год назад предложили должность. Хорошую, престижную! Ну, она все свои часы преподаватель-

ские отдала, и этой должностью занялась. Ей же – чем престижнее, тем лучше! А через полгода руководство института пошло все должности сокращать. Ну и ее сократили. Вот так она и осталась ни при делах...

Антон хмыкнул. Светлану ему было не жаль.

– Тут знаешь, Сережа, у Машки, когда они еще у меня жили, книга одна лежала... Про законы кармы. Я полистал как-то. Вот знаешь – правильная книжка! Надо Машку попросить – пусть даст ей почитать...

Сергей Васильевич продолжил:

– Она не работает, но дома не сидит. Увлеклась йогой. Я тебе рассказывал уже. Подружка у нее появилась новая, вот она и втянула. А еще они с ней на разные семинары ходят – по здоровью и по женскому саморазвитию. Эта подружка ее с собой таскает везде. Это Денис рассказал.

Антон весь сосредоточился, предчувствуя, что сейчас начнется самое интересное.

– А подружка эта... Видит же, как Светлана на красоте своей зациклена. И на уходящей молодости. Вот и втюхивает ей разные БАДы. Дорогие. И на пластическую операцию уговаривает. А это, как понимаешь, очень дорого. А она же уже не работает...

– А отец что, денег не дает?

– На это не дает. Он к этим БАДам настороженно относится. А насчет пластических операций – так вообще противник. Говорит – если нет крайней необходимости – то и

не надо.

– И? Решила отца на деньги развести?

– Пока что никаких выводов не делаем. Ждем неразлучников.

– «Распутной девкой, словно бесом одержим...», – вновь напевал Антон в комнате с коричневой шторкой.

Почему он не приводит ее в свою комнату?

Распутная девка в лице Изольдочки вновь лежала на кровати в его квартире.

На этот раз – чтобы ему угодить, она пришла одетая как цыганка. Длинное пестрое платье (которое, впрочем, она тут же сняла), большие серьги – кольца, завитые волосы – как у Эсмеральды в мюзикле.

– Ты почему из театра ушла? – спросил ее Антон.

– Режиссер хотел, чтобы я его любовницей стала...

– А ты не согласилась?

– Может и согласилась бы, – беззастенчиво ответила Изольда. – Только его жена сильно против была. Она в том же театре играла. Пришлось уйти. Ну, ничего... Мне пока и в фитнес – центре не плохо. А потом, может быть, я в другой театр устроюсь. Может, и Эсмеральду сыграю. Я хочу!

И вновь она умело соблазняла его, словно была дьяволом в женском обличье.

И вновь внимательный Антон подмечал каждую ее уловку.

– Ты счастлива? – спросил он.

– Сейчас – да!

– А что тебе нужно для счастья?

Изольда задумалась. Потом стала перечислять:

– Мужчина. Надежный, как ты. Деньги – без них никуда.

Карьера. Говорю же – хочу Эсмеральду сыграть.

Что ж, ответила честно, без уловок. Почти.

– А тебе? – она погладила его по груди рукой с красными коготочками. – Тебе что нужно для счастья?

Антон думал об этом много раз. В последнее время – все больше и больше.

– Наверное, семья, – неуверенно сказал он.

Он наблюдал за Сергеем Васильевичем. Замечал, как тот радуется в последнее время. И это несмотря на то, что Лиза беременна не от него.

Лиза пролежала в больнице три дня – дольше не захотела, попросилась домой. Она была теперь притихшая, и все время жалась к Сергею Васильевичу. Больше не выкрутасила. Пока.

– Хочешь, я тебе детей рожу? – спросила Изольда, обвивая его ногами. – Мальчика? Девочку?

– Пока – нет. Не сейчас, – ответил Антон, притягивая ее к себе. По части соблазна ей не было равных.

Маша с Максом вернулись.

Заехали к нему, и застали у него Изольду. Маша при этом как-то странно (и, как ему показалось, разочарованно) на него посмотрела. Замкнулась.

«Не понравилась ей Изольда?» – спросил себя Антон.

Наталье, которая как-то зашла к нему в гости, она тоже не понравилась.

– Не обижайся, Антоша, – сказала она, – но тебе бы другую девушку. Такую, как Маша. Ты же защитник в душе. Вон как всех слабых защищаешь. И девушка у тебя должна быть слабая, тихая.

«Как Маша? Да где же найти такую фабрику Маш?».

– А Изольда, – продолжила Наталья, – она... хищница, везде выгоду ищет. Знает цену своей красоте – и ищет, где продать ее повыгоднее...

«А Наталья-то зрит в корень! – думал Антон. – Хорошие мозги не обесценят никакие носки в цветочек».

– Счастлива ты, тетя Наташа?

Она замаялась.

– Да все вроде бы хорошо, Антоша. И работа хорошая, и жилье хорошее. Только грустно как-то... Соскучилась я. По деревне соскучилась, по природе, по огороду. Да и по оглодам своим, чего уж скрывать...

«Ну вот... Рано похвалил, что умная!».

Макс.

– У Светланы есть любовник, – вещал Макс, вернувшись из Москвы.

Они сидели в квартире Антона, поскольку в квартире у Сергея Васильевича продолжали гостить его брат с супругой.

– Молодой парень, бывший ее студент. А подруга Светлана – его гражданская жена. Светлана, конечно, не знает об этом. Они ее на деньги разводят. Вернее – разводили, пока она работала. А потом ее сократили – и тянуть из нее стало нечего. Вот тогда ее любовник и придумал эту историю с записками. Денис Васильевич как-то по – пьяни другу рассказывал про любовницу бывшую, а Светлана подслушала. Ну, и своему любовнику рассказала, случайно. Она вообще от Дениса Васильевича уходить собиралась. К этому, молодому. Но, оставшись без работы, передумала. Побоялась – как без денег она будет жить? А тому парню она нафиг не нужна. Ему деньги только нужны были от нее. Вот он и стал подкидывать эти записки. Светлана к запискам не имеет отношения. Я, кстати, съездил к нему, поговорил. Больше не будет никаких записок.

– Уверен? – спросил Сергей Васильевич.

– Да. И вообще – встречаться с ней не будет уже...

– Ну и хорошо, что все выяснилось. Молодец, Максим!

Ты, Маша, тоже молодец! Только как сказать об этом Денису? Про любовника же ее придется рассказывать... Сердце у него. Боюсь я говорить...

– А может и не надо ничего говорить? – спросил Макс. – Не будет же записок больше.

– А Светлана? Грымза эта, прости господи! – Сергей Васильевич сам не заметил, как начал разговаривать ее фразами. – Так достала уже, сил нет. И Дениса жалко...

– Знал же, на ком женится, – буркнул Антон.

– Да прости ты его уже, Антоша! Ну, объяснял же тебе...

– Посмотрим...

Лиза.

Когда Макс с Машей ушли, а Антон вышел в коридор, провожать их, Лиза шепнула на ухо Сергею Васильевичу:

– Мне тоже кое – что нужно тебе рассказать. Про записки.

– Да вы достали уже тайны разводить, – сказал заметивший их шушуканье Антон. – У меня дома говорите вслух. Все равно же все узнаю.

– Рассказывай, не бойся, – сказал Сергей Васильевич, обняв Лизу за талию. – Мы же семья. Дела семейные решим.

– Мне тоже записку подкинули. Один раз. В фитнес – клубе в кофту подбросили. Написано было, что если четыреста тысяч не заплачу – тебе расскажут про Егора. И потом – фотографию еще.

– А ты что?

– Ничего. Думала – думала, решила заплатить. А потом Светлана рассказала... И я поняла, что смысла нет... – Лиза вся покраснела, и уткнулась лицом в колени.

– Ладно, ладно, – мягко сказал Сергей Васильевич. – Разберемся, ты не нервничай только. Антон – съездишь с ней? Я не сдержусь.

Антон кивнул.

– Какого числа записку нашла, помнишь? – спросил он.

– В середине июня. – Лиза посмотрела расписание тренировок в телефоне. – Да, пятнадцатого июня.

– Антон, так не пойдет! – сказал Сергей Васильевич. – Понятно же, что это кто – то из своих. А они, наверняка, знают – где попадают камеры, а где – нет. Знаете же? – спросил он Лизу.

Лиза кивнула.

Антон оглядел комнату, затем – достал с книжной полки одну из книг и протянул ее Лизе.

– Режь. По размеру банкнот. Вот ножницы. В фильмах это обычно из газет делают, но газет я не выписываю. Так что режь Маяковского – я все равно его стихи не понимаю...

– Видела бы Машка... – сказала Лиза, нарезая бумагу.

– А мы ей не расскажем!

Лиза зашла в фитнес – центр, стараясь вести себя как можно беззаботнее.

– Лиза, а ты чего пришла? У тебя же отпуск? – спросила ее Таня, стоящая на ресепшене.

– Я в гости. На пять минут. Не знаешь, – она показала на раздевалку для персонала, – там есть кто –нибудь?

– Вроде нет, – ответила Таня. – В зале вон все.

Лиза заглянула в зал, стараясь, чтобы ее все увидели.

– Всем привет!

Затем – прошла в раздевалку, и бросила за холодильник пакет. Напротив него установила маленькую скрытую камеру, которую ей дал Антон. Вышла из фитнес – центра и села в машину Антона.

– Надо было сразу рассказать, и проблем бы не было... – сказал Антон, глядя в ноутбук. На экране была видна часть раздевалки, куда пока что никто не заходил.

– А если никто не придет?

– Придут! Искушение – вещь страшная!

Лиза беспокойно поерзала на сидении, и все же спросила:

– Антон, а он не передумает?

Он, разумеется, понял, что она имеет в виду.

– Сережа? Нет. Он решение уже принял. Не передумает, не бойся.

Помолчав, он все же тоже решил спросить:

– Не знаешь, почему Изольда недоступна?

Лиза удивленно посмотрела на него.

– Она же уехала! Ей в другом городе место предложили в театре. Она уволилась и уехала. Она сказала, что сама тебе расскажет...

– Как видишь – не сказала...

– Антон, ты расстроился? – с сочувствием спросила она.

Антон вдруг оживился, глядя на экран.

– Вон она. Подружка твоя пришла. Кто бы сомневался?

Лиза тоже посмотрела на экран, где следом за Аней появился Егор.

Он оглянулся, затем полез за холодильник и достал черный пакет с нарезанными в виде купюр стихами Маяковского.

– Вот и весь твой круг общения, – философски заметил Антон. – Уж лучше бы, как Машка, книжки читала. Ну что – пойдешь с ними говорить, или я сам? Ну ладно, жди в машине.

Антон.

Он лежал на кровати, уткнувшись лицом в подушку.

В его квартире, как всегда, было полно народу. Отмечали удачное выступление Дениса Васильевича на конференции.

«Теперь уже уедут, наконец», – с облегчением думал Антон. Вот только на душе от этого легче не становилось...

В комнату к нему не заходили – все как – то привыкли,

что в свою спальню Антон старался никого не пускать. Периодически подходили к двери, звали к столу через дверь.

«Как же мне все надоели!», – думал Антон и не выходил.

В дверь постучали. Потом в комнате раздались чьи-то тихие шаги.

Этот кто-то осторожно погладил его по спине.

– Я же сказал, – сказал Антон раздраженно, – я спать хочу. У меня голова болит. И вообще... – он поднял голову и замолчал.

На краю кровати сидела Маша.

– Плохо тебе? – спросила она тихо.

– Плохо, Маш, – так же тихо ответил он, и, потянувшись, взял ее руку в свою. – Ты, Маша, в карма веришь?

– Верю, – сказала Маша.

Она подвинулась ближе к нему и начала гладить его свободной рукой по голове.

Он положил голову ей на колени.

– Маш, что делать, если карма плохая?

Маша улыбнулась.

– У тебя – хорошая. Ты всех защищаешь!

– Я кричу на всех, Маша, – все так же шепотом продолжил жаловаться он.

– Ну и что. Зато ты добрый. – Она наклонилась и поцеловала его в макушку.

И тут же он, не ожидая от себя, одним рывком опрокинул

ее на кровать и поцеловал в губы.

Один поцелуй, запомнившийся на всю жизнь!

– Прости, Маш... – он отпустил ее.

– Антон, – сказала Маша, снова поцеловав его в макушку. – Он не сможет без меня, ты же знаешь... Пусть все остается, как есть.

Антон кивнул.

– Пойдем? – она потянула его за руку в гостиную.

Сергей Васильевич.

Сергей Васильевич уносил на кухню пустые тарелки.

– Чай поставлю сейчас, – сказал он.

Денис Васильевич вышел на кухню следом за ним.

– Денис, все уладили. Больше никаких записок не будет!

Не волнуйся, – шепнул на кухне Сергей Васильевич брату.

– А кто это был?

– Да не важно... Болтай поменьше в следующий раз. И здоровье береги.

– Ну что же, Лизонька, – сказала Светлана. – Может вы все – таки прочтете нам что-нибудь? Цветаева, Пастернак?

– О, Пастернака я могу прочитать! – сказала Маша, входя в комнату.

Все с интересом посмотрели на нее.

– Особенно мне нравится стихотворение «Первый снег», – сказала Маша, садясь на диван рядом со Светланой. – Помните: «Движения поспешные: наверное, опять, КОМУ – ТО ЧТО – ТО ГРЕШНОЕ ПРИХОДИТСЯ СКРЫВАТЬ!».

Денис Васильевич и Светлана уехали на следующий день.

2022 год.

Продолжение следует...